

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ И. Печновской
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Антикритика.—Замѣтки антрепренера П. Бета.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Музыкальныя замѣтки.—На порогѣ (продолженіе) Арсенія Г.—Письма изъ Харькова Г. Тавридова.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 34.

Рисунки и портреты: 5 рис. «Quo vadis?» (Афиша, Неронъ, Виницій, Виницій и Поппея, Мученики), А. П. Ленскій, Н. И. Соболевъ-Самаринъ, В. М. Яновъ и Н. Н. Боголюбовъ.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

Съ 1 Іюля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р.—
подписчики получаютъ всѣ номера).

С.-Петербургъ, 19 августа 1901 г.

На дняхъ мы получили № газеты «Волг.», въ которомъ напечатано письмо нижегородскаго опернаго антрепренера А. А. Эйхенвальда, доказывающаго несостоятельность рецензій критика «Нижегор. Л.» г. А. Ш., подрывающаго своими рецензіями дѣла труппы г. Эйхенвальда. Письмо это, по словамъ нашего другого корреспондента, будто бы было сначала направлено въ редакцію «Нижегор. Л.», но не напечатано тамъ. Подробнѣе объ этомъ у насъ говорится въ хроникѣ. Въ данномъ же случаѣ насъ интересуетъ принципиальный вопросъ: имѣютъ ли редакціи право отказывать въ напечатаніи опроверженій подобнаго характера? Въ виду важности этого вопроса для дѣятелей сцены, мы считаемъ нелишнимъ разъяснить юридическую сторону дѣла.

По закону опроверженія, не превышающія въ полтора раза размѣръ статьи опровергаемой, должны быть напечатаны редакціями, на основаніи цензурнаго устава. Но для такого напечатанія необходимо входить съ ходатайствомъ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати, буде редакція отъ напечатанія отказывается. Однако, едва ли подъ опроверженіемъ

можно разумѣть такъ называемую «антикритику», хотя бы она, по размѣрамъ, была значительно меньше критической замѣтки. Очевидно, подъ «опроверженіемъ» должно разумѣть изображеніе фактической стороны описаннаго, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ его характеромъ.

Само собою разумѣется, что рецензіи заключаютъ въ себѣ фактическій матеріалъ, допускающій законное «опроверженіе». Но граница между объективнымъ изложеніемъ фактовъ и субъективной ихъ оцѣнкою столь неуловима, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ опроверженія рецензій едва ли могутъ расчитывать на законное удовлетвореніе. Нельзя не замѣтить также, что такая широкая свобода опроверженій лишила бы печать ея авторитета и превратила бы отдѣлы, посвященные художественной критикѣ, въ сбродъ случайныхъ, а главное, заинтересованныхъ мнѣній.

Многіе склонны думать, что рецензентъ есть какъ бы уполномоченный отъ публики. Это фальшивая точка зрѣнія. Рецензентъ есть прежде всего «уполномоченный» отъ самого себя. Мнѣнія, отзывы и вкусы публики нисколько для него не обязательны, ибо въ противномъ случаѣ, вмѣсто рецензентовъ, слѣдовало бы установить механическіе аппараты для подсчета аплодисментовъ. Если въ музыкѣ голосъ публики есть въ большинствѣ случаевъ «гласъ Божій» (хотя цыганское пѣніе и успѣхъ вальсовъ наводятъ и здѣсь на нѣкоторыя размышленія), то въ драматическомъ искусствѣ сплошь и рядомъ наблюдается, что тонкій актеръ и тонкая актриса не производятъ никакого впечатлѣнія на массу, тогда какъ грубые эффекты и несдержанный пылъ увлекаютъ толпу. Если бы рецензентъ былъ только «проводникомъ» отъ публики, какія печальныя послѣдствія это имѣло бы для истиннаго искусства!

Въ такихъ расприхъ единственнымъ началомъ умиротворенія и соглашенія является голосъ чести. Слѣдуетъ считать поэтому въ высшей степени пе

чальнымъ, что рецензенты и журналисты не представляютъ корпорации, которая бы вѣдала нарушенія нравственной дисциплины, неумовимыя на взглядъ закона. Пора бы подумать объ этомъ.

Губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полицеймейстерамъ разосланъ слѣдующій циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ.

Циркулярными предложеніями отъ 26-го іюля 1882 года, 15-го марта 1887 года и 12 мая 1889 года за №№ 2074, 678 и 1425, министерство внутреннихъ дѣлъ преподавало мѣстнымъ властямъ правила для руководства при выдачѣ разрѣшеній на устройство публичныхъ театральныя представлений, концертовъ и другихъ публичныхъ собраний.

Между тѣмъ, какъ видно изъ имѣющихся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній, при устройствѣ различныхъ съ благотворительною цѣлью собраний, отъ означенныхъ выше правилъ не только допускаются значительныя отступленія, но иногда правила эти вовсе не исполняются.

Въ виду сего, а также принимая во вниманіе, что измѣнившіеся за истекшія 12 лѣтъ условія жизни вызываютъ необходимость нѣкоторыхъ новыхъ по настоящему вопросу разъясненій, я признаю нужнымъ вновь преподавать мѣстнымъ властямъ указанія, коими надлежитъ руководствоваться при выдачѣ разрѣшеній на устройство публичныхъ представлений, концертовъ и другихъ увеселеній съ благотворительною цѣлью:

1) Предварительно выдачи разрѣшенія на устройство публичныхъ театральныя представлений, концертовъ, чтеній и другихъ собраний, а также такъ называемыхъ вечеринокъ (платныхъ), надлежитъ удостовѣряться въ дѣйствительныхъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ оными.

2) При устройствѣ публичныхъ увеселеній и собраний, съ какою бы то ни было благотворительною цѣлью, выдавать разрѣшеніе лишь тогда, когда учредители или распорядители сихъ собраний изъявляютъ свое согласіе подчиниться, помимо общихъ узаконеній и распоряженій, касающихся устройства собраний, нижеслѣдующимъ правиламъ:

а) Входъ въ устраиваемыя съ благотворительною цѣлью публичныя увеселенія и собранія разрѣшается только по печатнымъ билетамъ, съ обозначенной цѣною и отрывными талонами для контроля. Продажа всѣхъ входныхъ билетовъ, а также афишъ и программъ, должна производиться въ заранѣе указанныхъ мѣстахъ, подъ наблюдениемъ особаго лица, назначеннаго мѣстной губернской властью. Развозить такіе билеты, афиши и программы по домамъ или раздавать ихъ постороннимъ лицамъ для распродажи воспрещается.

б) Подъ наблюдениемъ означеннаго въ п. а лица производится также уплата изъ полученнаго сбора расходовъ по устройству увеселенія или собранія и тѣмъ же лицомъ представляются затѣмъ губернатору, градоначальнику или оберъ-полицеймейстеру оправдательные документы на всѣ расходы по устройству вечера.

в) Весь чистый доходъ вручается распорядителями назначенному для наблюденія лицу, которое, выдавъ надлежащія росписки устройства вечера, представляетъ эти суммы вашему превосходительству для препровожденія таковыхъ по принадлежности; при этомъ, если увеселеніе или собраніе разрѣшено было въ пользу учащихся какого-либо учебнаго заведенія, полученная сумма передается вами непосредственно начальству означеннаго заведенія.

3) Въ частности устройство публичныхъ концертовъ, спектаклей и другихъ публичныхъ вечеровъ и собраний, согласно Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 26-го мая 1867 года, не можетъ быть разрѣшаемо студентамъ, воспитанникамъ и вообще учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ.

4) Всѣмъ прочимъ лицамъ, движимымъ желаніемъ оказать воспособленіе неимущимъ учащимся, согласно тому же положенію комитета министровъ, выдавать разрѣшеніе на устройство публичныхъ увеселеній и собраний не иначе, какъ по полученіи согласія начальства того учебнаго заведенія, въ пользу учениковъ котораго предназначается сборъ, а если сей послѣдній долженъ поступить въ пользу учащихся разныхъ заведеній, то разрѣшеніе выдается съ согласія попечителя учебнаго округа.

5) На каждомъ собраніи, долженствующемъ происходить по утвержденной, установленнымъ порядкомъ, программѣ, не должно быть допускаемо никакихъ рѣчей, ни чтеній, не вошедшихъ въ программу, а равно никакихъ денежныхъ сборовъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь уведомить ваше превосходительство для руководства и надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія.

Замѣтки антрепренера.

II.

Уваженіе публики, которое, какъ мы видѣли, является главнымъ экономическимъ основаніемъ въ театральномъ дѣлѣ, покупается, кромѣ достоинствъ самаго дѣла, также умѣніемъ держать себя и поставить. Чѣмъ замкнутѣе сценическіе дѣйтели, тѣмъ интереснѣе они и значительнѣе въ глазахъ публики. Очень большое зло для правильно организованнаго дѣла—это „якшаніе“ актеровъ съ публикою. Въ провинціальномъ дѣлѣ актеры и актрисы первымъ долгомъ считаютъ перезнакомиться съ мѣстной публикою, и находятся антрепренеры, которые поощряютъ это и даже полагаютъ необходимымъ для сборовъ. Это явное недоразумѣніе. Невозможно рассчитывать, что театръ будетъ держаться на добрыхъ знакомствахъ или на добровольческой подпискѣ. Онъ держится на публикѣ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, на массѣ, и всегда слѣдуетъ пренебрегать тѣми рублями, которые перепедаютъ изъ любезности. Между тѣмъ вредъ отъ панибратскихъ отношеній актеровъ съ публикою—весьма великъ. Во-первыхъ, тѣсное знакомство съ публикою развѣнчиваетъ служитель сцены и лишаетъ ихъ интереса, которымъ окружены они, будучи на подмосткахъ. Во-вторыхъ, и это самое важное, знакомства, заводимыя актерами, нарушаютъ равновѣсіе элементовъ театральнаго успѣха и порядка театральнаго управленія. Создается успѣхъ призрачный, пріятельскій, нарочный, подогрѣтый, который часто сбиваетъ съ толку режиссера и антрепренера, заставляя ихъ идти по ложному пути, вступать въ компромиссы съ своимъ личнымъ мнѣніемъ и вкусомъ, ломать репертуаръ и, въ концѣ концовъ, обращаться въ игральное пустое случая. Во-вторыхъ, возникаютъ „давленія“ особаго рода, гибельно отзывающіяся на порядкѣ. Этому нужно дать такую-то роль, потому что за него просить полиціеймейстеръ или театральныя агенты. Такую-то надо почаще занимать, потому что вліятельный гласный за нее вступается. Съ такимъ-то лучше ладить, потому что онъ пьетъ водку въ театральномъ буфетѣ съ офицерами расквартированнаго полка, и чуть что, весь полкъ встанетъ въ его защиту. Въ результатѣ этихъ обширныхъ знакомствъ всѣ внутреннія дѣла и неурядицы становятся басней цѣлаго города. Приходится считаться съ такъ называемымъ „общественнымъ мнѣніемъ“ по поводу всякаго вздора. Всѣ самыя, если можно выразиться, интимныя, стыдливыя отправленія театральнаго организма совершаются на виду. Театръ какъ бы покрытъ стеклянными колпакомъ, вродѣ кухонь знаменитыхъ ресторановъ, щеголяющихъ своею опрятностью, и всѣ заглядываютъ на эту кухню. Я часто думалъ о томъ, что сказалъ бы какой-нибудь купецъ, если бы всякое распоряженіе его, касающееся приказчиковъ, цѣнъ, прейсъ-куранта, выписки и отправки товаровъ, скидокъ и уступокъ и пр.—моментально становились достояніемъ города, и всякій прохожій могъ бы зайти въ его лавку и сказать: „ахъ, Иванъ Кузьмичъ! За что вы Прохорова оштрафовали! Фактуру-то перепуталъ Сидоровъ!“ Я полагаю, что купецъ или опустилъ бы руки, оставивъ дѣло безъ хозяйскаго глаза, или заперъ бы свою лавку. Антрепренеръ же принужденъ все это выслушивать, переносить, терпѣть. Онъ платитъ жалованье, несетъ нравственную и матеріальную отвѣтственность, а между тѣмъ всякій считаетъ себя въ правѣ, походя, толкнуться къ нему съ совѣтомъ, внушеніемъ, давленіемъ и т. д.

Поэтому я считаю чрезвычайно важнымъ слѣдить за тѣмъ, чтобы театральныя дѣла не выходили за стѣны театра, и чтобы актеры не таскались постоянно въ публикѣ. Въ контрактахъ объ этомъ умалчивается. Въ самыхъ строгихъ изъ нихъ говорится о распространѣніи слуховъ, клонящихся къ явному вреду для дѣла. Но это слишкомъ общее выраженіе. Необходимо тѣснѣе и ближе опредѣлить, что представляетъ „явный вредъ для дѣла“. Распространеніе сплетенъ, дискредитирующихъ честь антрепренера, режиссера или кого-нибудь изъ артистовъ; обращенія къ публикѣ за защитой и съ ходатайствами о помощи угнетеннымъ и заступничествѣ за обиженныхъ — точно также клонятся къ явному вреду для дѣла. Обычное явленіе провинціальной театральной жизни — это составленіе

„партий“. Обыкновенно героиня имѣетъ свою партію, ingénue — свою; если имѣются два любовника, то возникаютъ соответственно двѣ партіи приверженцевъ и т. д. Да хорошо еще, если есть двѣ партіи, т. е. обѣ стороны равно стараются и борются одинаковымъ оружіемъ. Въ такомъ случаѣ антрепренеръ можетъ соблюсти нейтралитетъ. Большею же частью бываетъ такъ: въ труппѣ, среди работающихъ, честныхъ и скромныхъ работниковъ сцены, окажется господинъ или госпожа, изъ породы pic-assiété'овъ, прихлебателей и прислужниковъ толпы. Обыкновенно, это и наименѣе даровитые сценическіе дѣятели. Дамамъ они цѣлуютъ ручки, въ буфетѣ заводятъ обширнѣйшія знакомства, заѣзжаютъ съ визитами ко всѣмъ, болѣе или менѣе значительнымъ, лицамъ въ городѣ и пр. Въ то время какъ настоящему работнику — актеру или актрисѣ, заваленнымъ ролями, некогда выпастись хорошенечко, и радъ-радешенекъ, если послѣ репетиціи удастся часокъ почитать что-либо или словомъ перекинуться съ товарищемъ, — эти все успѣваютъ сдѣлать: и здѣсь побывать, и тамъ, и ласковое слово закинуть, и услужить, и удружить, и втереться въ домашній кругъ. Укрѣпившись такимъ образомъ въ публикѣ, и притомъ безъ всякой конкуренціи, они начинаютъ сѣять вражду, смуту и клевету. Одному нашепчутъ, другому понаушничаютъ, третьему позлословятъ, четвертому посплетничаютъ. Про соперниковъ, а иногда и про антрепренера по городу начинаютъ гулять какія-то басни и слухи, грязные намеки и пр. Затѣмъ уже эти господа начинаютъ вымогательствовать, требовать ролей, грозить скандалами и пр. Интрига густой паутиной опутываетъ театральное дѣло. „Мнѣніе“ сложилось, клевета пущена, и напрасно, какъ въ безконечномъ кругѣ, искать ея начала.

Разумѣется, невозможно вторгаться въ частную жизнь актеровъ, но я всегда считаю своимъ дол-

гомъ, предъ началомъ сезона, обратиться къ труппѣ съ увѣщаніемъ, прошу актеровъ какъ можно меньше толкаться въ публикѣ, и ни въ коемъ случаѣ не впутывать ее или пользоваться ею для разрѣшенія нашихъ внутреннихъ недоразумѣній. Наученный горькимъ опытомъ, я слѣжу за жизнью актеровъ, и если вижу, что кто либо ужъ очень усердно цѣлуетъ ручки у дамъ и бываетъ „запросто“ то тамъ, то здѣсь, — я остерегаюсь его, принимаю мѣры, и даже

случалось, выписывать ему дублера, для огражденія своихъ правъ, хотя бы явныхъ нарушеній дисциплины не было. И мнѣ прихотилось рѣдко ошибаться въ этихъ случаяхъ. Къ концу сезона, плоды цѣлованія ручекъ и визитовъ запросто сказывались весьма краснорѣчиво.

Еще больше осложняется дѣло, когда эта система

знакомства, угодичества и обиванія пороговъ примѣняется къ рецензентамъ. У меня правило — держаться подальше отъ представителей печати. Я всегда говорю актерамъ, что въ ихъ отношеніяхъ къ рецензентамъ не должно быть ничего, кромѣ обыкновенной учтивости, что всякая интимность съ ними есть нарушеніе актерской этики. Если мы желаемъ безпристрастнаго суда надъ нами, мы должны уважать независимость личности судьи, и во всякомъ случаѣ не передавать ему и не сообщать ничего, что совершается въ нашемъ внутреннемъ мірѣ.

Вообще, газетная критика есть величайшее зло театральнаго дѣла. Рецензенты, за небольшимъ исключеніемъ, понимаютъ очень мало, недостаточно образованны, часто нравственно испорчены. И при всемъ томъ, можно было бы еще кое какъ мириться съ этимъ критиканствомъ, если бы рецензенты не были осаждаемы партіями, интригами, навѣтами, заискиваніемъ и т. д. Представимъ себѣ самый невинный и обыкновенный случай. Одинъ актеръ или одна актриса, явившись въ городъ, заѣхали съ визитомъ къ рецензенту, познакомились, а прочіе — нѣтъ. Само собою, рецензенту начинаетъ уже казаться, что тотъ кто заѣхалъ — человекъ вѣжливый, а кто не заѣхалъ — человекъ невѣжливый, и немедленно въ его писаніяхъ отразится эта двойственность взгляда. Но, конечно, такой невинной формой это никогда не кончается. Визитъ повторяется, расточается ловкая лесть, бросаются какъ бы мимоходомъ слова про одного, про третьяго. Рецензія же, какъ стрѣлка чувствительныхъ вѣсовъ, все это отражается преисправнымъ образомъ. Дальше — больше, отношенія обостряются, начинается травля, писаніе рецензій не по существу дѣла, а по какимъ-то особеннымъ, закулиснымъ соображеніямъ, соответственно распредѣленію партій и т. д. Рецензіи приходится читать съ шифромъ, какъ дипломатиче-

Афиша «Quo Vadis?» въ лонд. театрѣ.

скія депеши. Вмѣстѣ съ тѣмъ на антрепренера производится самое сильное, важное и серьезное давлѣніе—давлѣніе печати.

Но вообще, вопросъ о прессѣ—слишкомъ серьезный и значительный. Я вернусь къ нему, да поразскажу изъ своихъ наблюденій, что видѣлъ, слышалъ и дѣлалъ для того, чтобы смягчить это зло театраль- ной жизни.

Бета.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ ночь на 17-е августа нами получена изъ Рязани слѣдующая телеграмма: „Въ три часа дня, 16 іюля, во время сильной бури, сгорѣлъ до тла театръ рязанскаго общества устройства народныхъ развлеченій. Сгорѣли декорации и театральное имущество. Режиссеръ Крамовъ.“

* * *

Съ 16 августа въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества начались репетиціи пьесъ, назначенныхъ въ ближайшій репертуаръ. Постановка новыхъ пьесъ начнется, по видимому, не ранѣе конца сентября. На первой очереди „Подъ колесомъ“, пьеса Л. Жданова. Затѣмъ будетъ поставлено „Вырожденіе“, пьеса принадлежащая перу французскаго автора, и извѣстная подъ названіемъ „Decadence“. Въ ней, какъ говорятъ, выдѣляются Ротшильды. Большой интересъ должна также возбудить предполагаемая постановка пьесы „Хищники“ А. Писемскаго которая со времени своего появленія на свѣтъ не давалась. Кромѣ того, предполагается постановкой новая пьеса Е. П. Карпова.

* * *

Какъ намъ сообщаютъ, репетиціи въ „Новомъ театрѣ“ г-жи Яворской начинаются 18 августа. Первымъ будетъ репетироваться „Орленокъ“. Затѣмъ по порядку: „Власть тьмы“, „Плоды просвѣщенія“ и „Quo vadis“ (передѣлка кн. В. В. Брятинскаго). Въ труппу между прочимъ приглашены: г-жи Стрепетова, Глама-Мещерская, Морская, гг. Сарматовъ, Ратовъ, Тугановъ, Эльскій.

* * *

Въ Москвѣ въ настоящее время находится предсѣдатель Русскаго театрального общества А. Е. Молчановъ. Его пребываніе связано съ выясненіемъ дѣятельности бюро и подвѣдомственныхъ обществу учреждений, для представленія полной картины этой дѣятельности предстоящему въ сентябрѣ общему собранію.

Практика указала на необходимость значительно расширить рабочія средства, которыми располагаетъ бюро, и общему собранію будетъ предложено значительное увеличеніе личнаго персонала бюро, а также окладовъ отдѣльнымъ лицамъ. А главное, вышедшему случайному характеру веденія дѣла и личнаго состава теперь будетъ дана прочная организація, укрѣпленная на неизбѣмыхъ штатахъ и строго-опредѣленной программѣ дѣятельности.

Въ этой „программѣ“ отводится особенно видное мѣсто статистическому отдѣлу, дабы имѣть полную и приблизительно точную картину театрального дѣла въ каждую данную минуту. Организація статистической части представляетъ самую интересную часть работы, исполняемой въ Москвѣ А. Е. Молчановымъ и Н. Θ. Арбенинымъ. При бюро устраивается подвижной алфавитъ на дугахъ, подобно адресному алфавиту въ участкахъ. Въ этомъ алфавитѣ будутъ сосредоточены четыре группы справокъ. Во-первыхъ, о городахъ и ихъ театрахъ. Здѣсь будутъ даны о сценѣ, зрительномъ залѣ, особенностяхъ театра, имуществѣ, системѣ отопленія и освѣщенія, объ условіяхъ сдачи театра, суммѣ полнаго сбора и вечероваго расхода; кромѣ того, предполагается присвокупить свѣдѣнія о садахъ при театрахъ и субсидіяхъ театру, если таковыя имѣются. Второй алфавитъ сосредоточитъ тѣ же свѣдѣнія о каждомъ театрѣ по годамъ, за пятилѣтіе. Тутъ будетъ показано, кому театръ сданъ, подъ какой видъ сценическаго искусства, на какихъ условіяхъ; будутъ указаны: сезонный оборотъ труппы, гастроли и ихъ оборотъ, количество спектаклей въ сезонѣ, общая валовая сумма сборовъ. Третій алфавитъ—объ актерахъ. Здѣсь будутъ свѣдѣнія за лѣтній и зимній сезоны отдѣ-

но о каждомъ актерѣ, его амплуа, городъ, гдѣ онъ служитъ, условія службы, фамилія предпринимателя, видъ предпріятія (драма, опера, оперетта). Свѣдѣнія будутъ собираться агентами общества, которые, въ числѣ до 500, уже назначены въ разныхъ городахъ, съ согласія мѣстныхъ губернаторовъ. На агентовъ будетъ возложено еще составленіе общей сводки дѣятельности театра въ данномъ сезонѣ. На особомъ бланкѣ они будутъ сообщать, какая была труппа, кто предприниматель, составъ мужского и женскаго персонала, оркестра, хора и прочихъ служащихъ поименно, валовой доходъ каждаго вида сценическаго предпріятія, подробный перечень расходовъ по рубрикамъ, результаты сезона, свободенъ-ли театръ на слѣдующій сезонъ и условія сдачи; существуетъ-ли народный театръ и любительскіе или музыкальные кружки въ данномъ городѣ, фамиліи руководителей этихъ кружковъ и преподавателей пѣнія, какіе имѣются въ городѣ музыкальные магазины, имѣются-ли напрокатъ роили, адреса аккомпанировъ, фирмы, могущія устраивать концерты.

Словомъ, всякій предприниматель, не отправляясь въ городъ, можетъ получить всѣ нужныя ему свѣдѣнія. Мало того, благодаря любезности главнаго управленія по дѣламъ печати, присылающаго театальному обществу по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ въ Россіи афишъ, будетъ составляться репертуаръ каждаго города, такъ что предприниматель легко ознакомится съ требованіями публики.

* * *

„Нов. Дня“ подтверждаютъ сообщеніе петербургскихъ „Нов.“ о томъ, что новый директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій проектируетъ запретить поведеніи артистовъ Императорскихъ театровъ по провинціи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ практикуются сейчасъ. Пользоваться фирмой труппы Императорскихъ театровъ будетъ допускаться только при поведеніяхъ цѣлыми ансамблями.

* * *

1 іюля исполнилось 25 лѣтъ службы А. Н. Ленскаго на московской казенной сценѣ. Обычный въ такихъ случаяхъ наградной бенефисъ на этотъ разъ, вѣроятно, не состоится, такъ какъ почтовый артистъ, по словамъ „Р. Вѣд.“, намѣренъ уклониться отъ всякихъ юбилейныхъ чествованій.

* * *

Газеты сообщаютъ, что А. П. Чеховъ пишетъ новую пьесу для художественно-общедоступнаго театра.

* * *

Въ художественно-общедоступномъ театрѣ, по инициативѣ Вл. И. Немировича-Данченко, проектируется нововведеніе: полная отмѣна апплодисментовъ. Инициаторъ находитъ, что апплодисменты въ антрактахъ и, главное, выходы артистовъ на сцену, чтобы признательно расшаркиваться передъ одобряющею зрительною залой, никакъ не способствуютъ сценической иллюзіи, но разрушаютъ ее и ослабляютъ тѣмъ силу общаго впечатлѣнія. Зритель быстро и грубо возвращается изъ міра грезы къ дѣйствительности и, забывъ героевъ пьесы, видитъ актеровъ. Шумный антрактъ съ раскланивающимися актерами у рампы портитъ все дѣло акта.

Труппа, по словамъ „Нов. Дня“, встрѣтила разговоры объ этой реформѣ сначала очень враждебно, горой стояла за освѣщенный вѣками и внятно говорящій актерскому самолюбію обычай. Но понемногу, одинъ за другимъ, можетъ быть и скрѣпя сердце, стали сдаваться на доводы и переходить на сторону директора-апплодисментокласта. Однако, не всѣ. Есть еще въ труппѣ и стойкіе апплодисментодулы. Они резонно полагаютъ, что и новшествамъ есть граница, что за апплодисменты—и исторія, и психологія. Апплодисментъ, по ихъ мнѣнію, нуженъ чуткимъ, капризнымъ сценическимъ нервамъ, онъ даетъ подъемъ. Подъ его шумъ обновляются истощенныя актомъ силы. Инициаторъ новой мѣры не прочь сохранить апплодисменты въ концѣ спектакля, послѣ послѣдняго занавѣса, но мечтаетъ, хотя и понимаетъ трудную осуществимость этого,—чтобы актеры прежде разгримировались и приняли свой видъ и уже затѣмъ выходили на вызовы.

Мы оставляемъ за собой право въ ближайшемъ будущемъ высказаться по этому вопросу.

Кстати, приводимъ выдержки изъ интервью сотрудника „Пет. Гав.“ съ Станиславскимъ-Алексѣевымъ, сообщавшія подробныя свѣдѣнія о предстоящемъ сезонѣ Худож.-Общ. театра. Начнется сезонъ 15 сентября. Первой новинкой будетъ Ибсеновская „Дикая утка“. Для роли Эдвиги подыскали молодую, очень подходящую и, какъ сдается, весьма даровитую артистку г-жу Гельцеръ, одну изъ представительницъ извѣстной театральной семьи. На репетиціяхъ

— *Администрація новой казанско-саратовской труппы.* —

Н. И. Соболищиковъ-Самаринъ.
(Антрепренеръ).

В. М. Яновъ.
(Режиссеръ драм. труппы).

она производитъ глубокое впечатлѣніе. Вторая постановка — «Михаэль Крамеръ». Третьей пойдетъ пьеса Вл. И. Немировича-Ланченко. Только она не будетъ называться «Юбилей», какъ сообщали газеты. Читать ее будутъ числа 20 августа. Затѣмъ намѣчена пьеса М. Горькаго. Она уже готова и авторъ шлифуетъ только, она у него, что называется «вылеживается»... Думаетъ возобновить «Потонувшій колоколъ». Для Гоголевскаго юбилея готовится «Разъѣздъ». Надѣются дать особеннаго рода зрѣлище: «Мертвыя души», почти всю поэму цѣликомъ прочтутъ зрителямъ, причемъ часто чтеніе будетъ какъ бы иллюстрироваться сценами, діалогами, съ полнымъ соблюденіемъ Гоголевскаго текста. Специально для Петербурга приготовить Тургеневскую комедію «Мѣсяцъ въ деревнѣ».

Поѣздка за границу въ этомъ и будущемъ году врядъ-ли состоится. А если и поѣдутъ, то только въ Прагу, и не столько ради матеріальныхъ выгодъ или личныхъ успѣховъ, сколько для того, чтобы еще больше укрѣпить литературную и интеллектуально-художественную связь, которая возникла въ послѣдніе годы между Россіей и родственными намъ славянами, чешскими собратьями.

— Когда же у васъ будетъ свой театр? Скоро говорятъ? спросилъ интервьюеръ.

— О, это еще далеко не рѣшено. Начали мы, было, приступать и къ этому... но помѣшали кой-какія обстоятельства случайнаго характера... Трудно найти нужнаго намъ добросовѣстнаго, солиднаго подрядчика и многое другое.

— Значитъ, больше новинокъ вы не дадите?

— Не скажу. Если почему либо не удастся поставить пьесу Горькаго, или не дать пьесы А. П. Чеховъ, какъ онъ это думалъ сдѣлать, — придется дать еще кое-что... Но мы держимъ пока въ секретѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Должность управляющаго московскими Императорскими театрами, вопреки прежнимъ предположеніямъ, будетъ замѣ-

щена. Сейчасъ намѣчены два кандидата, одинъ — московскій, другой — петербургскій.

— Определены на службу въ московскую балетную труппу

съ 1-го сентября нижеслѣдующіе воспитанники московскаго театральнаго училища: З. Николаева, Е. Домашева и А. Валининъ — въ корифеи (корифеями называются тѣ артисты, которые танцуютъ въ балетъ впереді другихъ фигурантовъ); М. Бурина, О. Грабовская, Е. Дьяченко-Краткая, Н. Дмитріева, М. Жвирблисъ, Л. Ленская, Е. Павлова, Т. Соколова, Л. Феоктистова, А. Шаломытова, Е. Грекова, В. Коноваловъ, А. Карцевъ, А. Орловъ, В. Зарманъ и С. Фроловъ — въ кордебалетъ.

— На дняхъ у одного изъ мировыхъ судей разбиралось дѣло по иску бывшаго артиста опереточной труппы «Альгамбры» — Б. Я. Грѣхова къ антрепренеру г. Самойлову. Г. Грѣховъ, не соглашаясь съ тѣмъ, что пожаръ открытаго театра и ресторана является причиной для закрытія театра и для неуплаты жалованья артистамъ, предъявилъ искъ объ уплатѣ жалованья по срокъ контракта и неустойки. Г. мировой судья, однако, не согласился съ мнѣніемъ г. Грѣхова и постановилъ въ искъ артисту отказать.

— Возникшее въ Москвѣ «Общество распространенія національной музыки» на дняхъ собрало на первое учредительное собраніе всѣхъ своихъ членовъ, которыхъ насчитывается уже до 300 человекъ.

Въ октябрѣ текущаго года состоится первый устраиваемый обществомъ концертъ, посвященный исключительно «національной» русской музыкѣ. Въ концертѣ приметь участіе О. И. Шалаяпинъ.

— На сценѣ «Новаго» Императорскаго театра пойдетъ новая веселая комедія Лабиса «Копилка», въ переводѣ маститаго артиста Императорскихъ театровъ Михаила Провыча Садовскаго, небезызвѣстнаго въ русской литературѣ своими переводными и оригинальными произведеніями.

— Первый московскій «Народный театръ» будетъ возведенъ въ скоромъ времени на Введенскихъ горахъ, такъ какъ всѣ смѣты и чертежи для зданія получили одобренія, и готовы суммы, необходимыя для постройки.

15 августа открылся сезонъ въ московскомъ театрѣ Корша. Шелъ «Ревизоръ» съ обновленнымъ составомъ исполнителей. Городничій — г. Яковлевъ. По словамъ «Нов. Дня», его игра «въ полной мѣрѣ характерная, съ нѣсколькими удачными traits», особенно въ первомъ дѣйствіи, — въ общемъ была тяжеловатая, мало сочная. Какъ будто измѣнила новому коршевскому городничему и сила подъема въ послѣднемъ монологѣ, — и «надъ чѣмъ смѣетесь?», этотъ переломъ роли комической въ трагическую, не далъ полноты впечатлѣнія». По словамъ же «Русск. Сл.», артистъ вноситъ въ свое исполненіе больше движенія, даже суетливости, чѣмъ другіе артисты. По нашему мнѣнію, это правдоподобнѣе и придаетъ исполненію больше типичности. Роль городничаго можетъ считаться одною изъ лучшихъ ролей г. Яковлева».

Въ Хлестаковѣ дебютировалъ г. Леонидовъ. «Въ Хлестаковѣ, по словамъ первой газеты, ему мѣшала и дебютная лихорадка, и большая неувѣренность въ роли. Не въ текстѣ, избави Богъ, но въ самомъ исполненіи. Не сжился съ нею исполнитель, и ходъ былъ неувѣренный; мѣстами чувствовалось, что артистъ потерялся, выбился изъ колеи и долженъ опять вправить себя въ нее. Надо думать, Хлестаковъ у него — роль новая, ненаигранная. Общій обликъ вѣренъ, детали интересны, сцены съ скоропалительными займами совсѣмъ хороши и не смущаютъ неестественностью».

Остальные газеты опредѣленно еще не высказались.

Въ тотъ же день утромъ шла «Роза».

На будущій лѣтній сезонъ въ Павловскій вокзалъ снова приглашенъ Н. Гачкинъ.

† Эдмонъ Одранъ. 5-го августа въ Тьеровилѣ, небольшомъ мѣстечкѣ департамента Уазы, умеръ отъ размягченія мозга на 59-мъ году извѣстный опереточный композиторъ Эдмонъ Одранъ. Старшій сынъ извѣстнаго въ свое время тенора Орѣга comique, Одранъ родился въ Лионѣ 11 апрѣля 1842 г. Съе музыкальное образование онъ получилъ въ школѣ Нидермейера, гдѣ уже въ 1859 г. удостоенъ былъ награды по классу композиціи. Вернувшись изъ школы въ Марсель къ своему старику-отцу, Одранъ занялъ мѣсто органиста въ одной изъ марсельскихъ церквей и тогда же началъ свои первые опыты въ композиторствѣ для театра. Первымъ болѣе или менѣе значительнымъ успѣхомъ сопровождалась его музыка къ либретто Шиво и Дюрю «Великій Моголъ». Кантенъ, тогдашній директоръ театра «Буффъ», восхищенъ былъ талантомъ молодого музыканта и рѣшилъ дать ему возможность выдвинуться въ сносмъ театрѣ. За успѣхомъ новой оперетты «Noces d'Olivette» — слѣдовалъ блестящій успѣхъ столь популярной нынѣ на всѣхъ европейскихъ сценахъ «Маскотты». Этой пышной извѣстности Одрана была упрочена; изъ послѣдующихъ произведеній его плодотворной композиторской работы выдѣляются: «Gilette de Narbonne», «La Cigale et la Fourmi» («Стрекоза и муравей»), «Miss Helyett» и мн. др.

Вопросъ о переводѣ московскихъ декораторовъ гг. Коровина и Головина въ Петербургъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

А. М. Давыдовъ, которому въ числѣ другихъ теноровъ Императорскихъ театровъ данъ отпускъ въ Киевъ къ Бородаю, будетъ получать по 300 руб. за выходъ. Пробыдетъ онъ въ отпуску весь октябрь, причемъ дирекція казенныхъ театровъ ему за этотъ мѣсяцъ жалованья не уплачиваетъ.

Достаточно нелѣпую феерію «Наша жизнь», прошедшую на открытой сценѣ «Аркадія» подрядъ около 30 разъ лишь благодаря несомнѣнному пристрастію режиссера труппы П. А. Соколова-Жамсона къ автору фееріи П. А. С.-Ж., наконецъ, замѣнили новымъ обзорѣніемъ В. Незнамова «Петербургъ въ Аркадіи». Обзорѣніе, являющееся по счету чуть-ли не десятымъ въ Петербургѣ, смотрится не безъ интереса. Нѣкоторыя сценки написаны живо и не безъ юмора. Напр., сцена «На лонѣ природы» смотрится положительно съ интересомъ. Есть не мало и остроумныхъ куплетовъ на злобу дня. Лишнее достоинство фееріи — это ея краткость: всего три, да еще коротенькихъ дѣйствія. Къ сожалѣнію, исполняется феерія не акти-какъ. Отдѣльные исполнители еще туда-сюда, но въ общемъ феерія поставлена достаточно вяло, что, разумеется, отражается на ея успѣхѣ. Изъ отдѣльныхъ исполнителей наибольшій похвалы заслуживаютъ: г-жи Рене, изящно исполнившая куплеты дамы въ гигиеническомъ костюмѣ, Полянская, живая и пріятельная Аркадія, Кудрявцева, веселая хозяйка меблированныхъ комнатъ, и г. Фатѣвъ (имиташіи). Г. Муравлевъ, съ приемами заправскаго куплетиста пропѣлъ нѣсколько куплетовъ на петербургскія злобы, а г. Митрофановъ довольно весело изображалъ драматическаго передѣльвателя. Прекрасно загримировался г. Боярскій, изображавшій отставленнаго отъ должности директора драматической труппы. Эта фигура была точной копіей съ талантливыхъ карикатуръ Юса Большого. Лучшая сцена фееріи — «На лонѣ природы» — была очень живо разыграна г-жей Рене и гг. Ка-

танскимъ и Кубаловымъ. Только одна г-жа Островская въ этой сценѣ портила впечатлѣніе. Артистка, изображая кухарку, выкидывала такіа антраша, которыя совсѣмъ ужъ неумѣстны въ семейномъ саду. Впрочемъ, та же артистка довольно удачно имитировала извѣстную исполнительницу цыганскихъ романсовъ.

В. Л.

Лѣтній. Для своего прощальнаго бенефиса въ беклешовскомъ театрѣ г. Черновъ поставилъ 15-го августа драму Рихарда Фосса «Горѣ побѣжденнымъ», въ удивительно плохомъ переводѣ Новикова. Бенефициантъ выступилъ въ излюбленной имъ роли Наполеона Бонапарта. Мнѣ неоднократно приходилось читать похвалы г. Чернову за изображеніе имъ Наполеона въ «Мадамъ Санъ-Женъ», но, признаюсь откровенно, я никакъ не могу присоединиться къ этимъ похваламъ и нахожу, что, кромѣ относительнаго удачнаго грима, г. Черновъ рѣшительно не даетъ ничего наполеоновскаго. Въ драмѣ Фосса Бонапартъ лицо почти трагическое, г-нъ же Черновъ, будучи хорошимъ комикомъ-буффъ, является только посредственнымъ исполнителемъ ролей драматическаго характера. До Бонапарта ему далеко, какъ до звѣзды небесной.

Пылгаго Маріо игралъ г. Озеровъ. Это очень полезный и старательный актеръ, которому приходится играть и простаковъ, и героевъ, причемъ и тѣ, и другія роли онъ тщательно отдѣлываетъ и почти ничего не портитъ. Не испортилъ онъ и Маріо, сдѣлавъ все, что было въ его силахъ. Недурно играла графиню Сентъ-Обонъ г-жа Черновская, хотя съ внѣшней стороны походила болѣе на младшую сестру г. Озерова, нежели на его мать. Срепетована пѣса была очевидно насильно и потому рѣшительно не произвела должнаго впечатлѣнія.

Гораздо лучше прошла данная въ заключеніе комедія Аверкьева «Терентій мужъ Данилевичъ» съ г. Черновымъ въ главной роли. Исполненіемъ ея онъ липпій разъ доказалъ свои комическія способности. И г-жа Черновская гораздо болѣе понравилась мнѣ въ послѣдней пѣсѣ, удачно справившись съ ролью жены Терентія.

Бенефисомъ г. Чернова закончился лѣтній сезонъ беклешовскаго театра. Если и будетъ дано еще нѣсколько спектаклей, то уже, такъ сказать, сверхъ комплекта. Въ общемъ сезонъ для антрепризы нужно считать удачнымъ. Въ публикѣ недостатка не было, и если антреприза и не получила большихъ барышей, то и не потеряла убытка. Для беклешовскаго театра и это хорошо.

П. Немародовъ.

На дняхъ въ Лактинскомъ театрѣ труппою драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Горянина, былъ поставленъ «Счастливый день» Островскаго и Соловьева. Намъ никогда еще не приходилось видѣть такой во всѣхъ отношеніяхъ неудавшейся спектакль. По сценѣ расхаживали, за нѣкоторыми исключеніями, подростки-гимназисты, дѣлая судорожныя, но неудачныя попытки изобразить «взрослыхъ», ролей почти никто не зналъ, героемъ спектакля былъ... суфлеръ, который рычалъ, акки левъ; но и это не помогало: гг. артисты заговаривались или просто томительно молчали. Особенно комиченъ, убійственно комиченъ былъ Сандриревъ, въ исполненіи г. Федорова; молодой человѣкъ въобразилъ себѣ, что, припиливъ на плечи гимназическаго мундира золотые бумажные эпюлеты, онъ создастъ типъ почтмейстера. Впрочемъ, публика, собравшаяся въ количествѣ около 30 человекъ, смѣялась такъ, что животики себѣ надрывала, а это вѣдь и требовалось доказать. Надѣмся, что молодые лицеисты съ годами подрастутъ и устоятъ, теперь же этимъ горе-артистамъ остается только воскликнуть вмѣстѣ съ Кречинскимъ: «Была игра!»

Ф. Веде.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Саратовъ. Въ Саратовѣ публика, запасшаяся билетами на «Игрушечку», была неприятно поражена, замѣтивъ у кассы театра наклею съ надписью: «спектакль отмененъ». Оказалось, что сбѣжала, буквально сбѣжала, опереточная примадонна г-жа Калмыкова, долженствовавшая изображать «Игрушечку». На репетиціи «Игрушечки» г-жа Калмыкова еще присутствовала и не подавала никакого повода думать, что оставляетъ труппу. Но за нѣсколько часовъ до поднятія занавѣса г-жа Калмыкова уѣхала. Причину неожиданнаго отъѣзда примадонны было неаккуратное исполненіе со стороны антрепризы своихъ обязательствъ по отношенію къ артисткѣ.

Одесса. Въ 1900 году въ городскомъ театрѣ всѣхъ представлений было 284, въ томъ числѣ: 1) русскою драмы 156 представлений (общій оборотъ 108542 р. 95 к.), 2) оперы 30 (60144 руб.), 3) итальянской оперы 81 (99344 руб. 55 коп.), 4) нѣмецкой оперетты 8 (8561 руб.), 5) дѣтской оперы 5 (3762 руб.), 6) концертовъ 2 (6600 р.), 7) симфоническихъ собраній 1 (1450 р.). Кромѣ того, городомъ былъ данъ безплатный спектакль по случаю открытія памятника Императрицѣ Екатерины II. За этотъ спектакль изъ городскихъ суммъ уплачено антрепренеру 1600 рублей. Всего сбора — по театру было

28000 р. 50 к. О сборах, поступивших отъ благотворительныхъ спектаклей, которыхъ было 12, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Въ общей-же суммѣ сборовъ показаны лишь суммы, полученные антрепренеромъ за театръ.

На содержаніе городского театра въ 1900 году ассигновано было 115852 руб., а израсходовано было 115752 р. 40 к. Дохода получено отъ аренды театра, вѣшалокъ и буфетовъ 63025 рублей.

А. П. Ленскій.

(Къ 25-лѣтію сценич. дѣятельности).

Такимъ образомъ, на содержаніе городского театра изъ городскихъ суммъ израсходовано было 52727 р. 40 к. Театрального имущества приобретено было на 4350 рублей.

Въ среднемъ, за годъ, каждое представленіе русской оперы въ городскомъ театрѣ дало свыше 2 тысячъ рублей на кругъ. Каждое представленіе итальянской оперы дало около 1230 рублей. Каждое представленіе русской драмы около 700 рублей. Такимъ образомъ русская опера не только прекрасно себя окупаетъ, но даетъ большіе излишки. Тѣмъ не менѣе, представлений русской оперы въ прошломъ году дано въ городскомъ театрѣ всего 30. Зато итальянской—80.

Русская драма сдѣлала сборы не совсѣмъ удовлетворительные.

Но это объясняется, по мнѣнію «Од. Нов.», помимо другихъ причинъ, необходимою нѣсколько освѣжить и измѣнить составъ труппы.

Городской театръ открываетъ свои двери 30 августа пьесой «Три сестры». Дальнѣйшій репертуаръ на цѣлую недѣлю составленъ слѣдующимъ образомъ: 31 августа «Тяжелые дни» Островскаго и комедія «Съ лѣвой руки». 1 сентября пьеса Гославскаго «Расплата», 2 сентября «Скупой» Мольера съ Н. Н. Соловцовымъ въ роли Гарпагона, 3 сентября «Три сестры» и 4 сентября «Докторъ Штокманъ» съ г. Шуваловымъ въ главной роли. Въ дальнѣйшій репертуаръ войдутъ многія новинки. не шедшія еще въ Одессѣ. Юбилейнымъ спектаклемъ и бенефисомъ Н. Н. Соловцова пойдетъ «Горе отъ ума» при новыхъ декорацияхъ и костюмахъ. Возобновлена будетъ также давно не шедшая пьеса «Польскій еврей». Режиссировать спектаклями будутъ гг. Соловцовъ и Шуваловъ. Помощникомъ ихъ остается попрежнему г. Владыкинъ.

Вильна. Съ малорусской артисткой г-жей Зарницкой произошелъ несчастный случай во время ея бенефиса въ Вильно. По ходу пьесы артистка должна была сдѣлать тщетную попытку бѣжать изъ хаты черезъ накрѣпко закрытое окно. Но послѣднее почему-то распахнулось, и г-жа Зарницкая выпала черезъ окно, сильно ударившись объ полъ. Артистка при своемъ паденіи лишилась чувствъ.

Кіевъ. Фельетонистъ петербургскихъ «Новостей» рисуетъ любопытную картинку постройки кіевского театра кіевскими муниципалами.

«Представители и хозяева города, не связывая своихъ воззрѣній и особенно дѣйствій чрезмѣрною шепетильностью, всегда рады сочетать, на поприщѣ своей общественной службы, пріятное и почетное съ полезнымъ и носить домой, поспѣвая

думу, что можно и сколько можно, дѣтишкамъ на молочишко. Само собою разумѣется, что такая крупная афера, какъ постройка городского театра, привлекла къ себѣ тѣхъ, кто могъ стать къ ней поближе. Изъ словъ г. Дытинковскаго (гласнаго) видно, что въ числѣ подрядчиковъ по сооруженію театра оказался и членъ городской управы, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за ходомъ строительныхъ работъ и качествомъ строительныхъ матеріаловъ... Рука тутъ руку моетъ, всѣ, по-товарищески, помогаютъ другъ другу, понимаютъ другъ друга, дорожатъ другъ другомъ, и вотъ какіе интересные результаты получаются отъ этой, дѣйствительно, «собственной» работы. Упомянутый выше гл. г. Дытинковскій въ одномъ изъ своихъ заявленій пишетъ:

«Своевременно, во время дебатовъ въ думѣ, я указалъ, что только строгая послѣдовательность можетъ способствовать стройности и успѣшности работъ. То, что я сегодня увидѣлъ, не могло не поразить даже меня, не специалиста въ строительномъ искусствѣ. Оказывается, что всѣ подрядчики дружно ведутъ свое дѣло, не обращая вниманія одинъ на другого,—и въ то время, когда каменщикъ, штукатуръ и маляръ закончатъ какой-нибудь сводъ, является слесарь и уничтожаетъ всю работу для того, чтобы вставить желѣзную балку или непредвидѣнную раньше къ ней подпорку. На вопросъ мой, обращенный къ рабочимъ, чѣмъ они теперь занимаются, эти послѣдніе, ухмыляясь, мнѣ отвѣчали: «Ничего-съ, ломаемъ». И дѣйствительно, кругомъ ломаютъ!

Это вѣдь, почти сказка въ увеселительномъ родѣ. Всѣ строители дѣйствуютъ вмѣстѣ, не признавая никакого руководства и не обращая одинъ на другого никакого вниманія. Вслѣдствіе этого сущность работъ по сооруженію городского зданія сводится къ тому, что ломаютъ то, что уже сдѣлано, дѣлаютъ то, что будетъ сломано, заново начинаютъ не конченное, кончаютъ едва начатое и, пользуясь этимъ общимъ хаосомъ и сумбуромъ, пишутъ за все произвольные счета и вгоняютъ стоимость театра въ такую сумму, которая была бы достаточною для постройки двухъ театровъ. Но этого мало, хотя этого и болѣе, чѣмъ довольно. Тотъ же г. Дытинковскій теперь, еще задолго до спектаклей въ городскомъ театрѣ, уже предсказываетъ имъ внезапный конецъ отъ чрезвычайной катастрофы. Онъ опасается, что въ такъ построенномъ театрѣ произойдетъ, на первыхъ же порахъ своего существованія, нѣчто феерическое, но не по ту, а по сю сторону оркестра,—что полъ въ залѣ рухнетъ, и публика провалится вмѣстѣ съ нимъ въ «трехсаженную преисподнюю». Этимъ необыкновеннымъ спектаклемъ кіевляне будутъ обязаны члену своей городской управы нѣкому г. Снѣжко».

Въ Кіевѣ при постройкѣ театра происходитъ то же, что, по словамъ «Бесс.» въ Кишиневѣ при постройкѣ городского дома: когда убѣдились, что во второмъ этажѣ окна маленькія, ихъ увеличили, прорубивъ стѣны до пола, а когда сообразили, что придется передѣлывать готовые уже деревянные рамы, то опять заложили окна, но уже кирпичемъ, а не камнемъ.

Артистка г-жа Александрова, которая была принята въ труппу Н. И. Соловцова, расторгнула ангажементъ и на будущій сезонъ подписала контрактъ въ труппу въ Николаевѣ.

Славянскъ. Какъ намъ сообщаютъ, артисты труппы «Фарсъ» обратились съ жалобой объ оскорбленіи ихъ управленіемъ водъ къ мѣстному мировому судѣбѣ, но онъ призналъ дѣло ему не подсуднымъ. Артисты переносятъ дѣло въ другую инстанцію.

Брянскъ. Довольно любопытная корреспонденція помѣщена въ Орлов. Вѣстникѣ изъ Брянска. «На Брянскомъ заводѣ появилась афиша такого содержанія. Въ субботу, 4 августа, въ народной столовой будетъ поставлена пьеса «Рабыни веселятъ». Въ виду пикантности содержанія просятъ дѣтей съ собой въ театръ не брать».

Прочли эту афишу мастеровые и возмущились, а молодежь, напротивъ, возликовала, и каждый кавалеръ поспѣшилъ взять билетъ не только себѣ, но дамѣ своего сердца; театръ, по словамъ корреспондента, оказался полонъ. Предупрежденіе дѣтей не брать, своего рода тонкій намекъ, сослужило антрепренеру прекрасную службу. Такъ развлекаютъ рабочихъ на Брянскомъ заводѣ.

Банъ. Оригинальное подношеніе, по словамъ газетъ, получила здѣсь г-жа Мелея Фигнеръ. Артисткѣ поднесли вѣтеръ, весь сдѣланный изъ сторулевыхъ ассигнацій. Этотъ дорогой подарокъ преподнесъ цѣвницъ одинъ изъ мѣстныхъ нефтепромышленниковъ.

Самара. 1-го марта текущаго года мѣстный народный театръ попечительства о народной трезвости прекратилъ свое существованіе. Окончился контрактъ съ домовладѣльцемъ Портновымъ, въ домѣ котораго театръ помѣщался. Своего помѣщенія театръ не имѣетъ, и когда его построятъ—неизвѣстно; хотя на постройку и ассигновано 100,000 руб., но выдача этой суммы задержана, какъ говорятъ, вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ войною на Дальнемъ Востокѣ. Такимъ образомъ, наша простая публика осталась безъ разумныхъ развлеченій. Не считаясь съ нѣкоторыми недостатками народного театра (напр., не всегда удачный выборъ пьесъ вродѣ фарсовъ Мясническаго), нельзя, однако, не признать того, что онъ

завоевалъ симпатіи своей публики и былъ народнымъ театромъ не по одному только названію. На болѣе дешевыя мѣста туда стремились пріѣзжіе изъ сель крестьяне, рабочіе и прислуга и съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за театральными представленіями. Имена Гоголя, Островскаго, Писемскаго гарантировали то, что зрители, кромѣ простаго развлечения получали и еще нѣчто болѣе существенное.

Теперь, за неимѣніемъ народного театра, здѣсь появились балаганы. Они, положимъ, бывали и раньше, но тогда театр успѣшно съ ними конкурировалъ. Сотрудникъ «С. Г.» взглянулъ въ одинъ изъ нихъ и вынесъ оттуда впечатлѣніе далеко неутѣшительнаго свойства. Куплетисты разнузданно поютъ куплеты весьма недвусмысленнаго характера. Откровенно декорированныя дѣвицы разгуливаютъ по проволокамъ, а затѣмъ со шляпою въ рукахъ просятъ публику пожертвовать имъ «на пиво». Разыгрывается здѣсь еще безобразная до невозможности, бессмысленная и пошлая пантомима.

Астрахань. 29-го іюля въ Астрахани, во время второго акта «Прекрасной Елены», произошелъ слѣдующій случай: хористка

Неронъ (г. Новелли).

Михайлова понесла со сцены за кулисы довольно тяжелый канделябръ съ зажженными свѣчами и, раздвигая портьеру, случайно ее подожгла. Огненная змѣйка по ворсу матеріи моментально взвилась къ бордюру декораций. Среди публики началось волненіе, всѣ встали съ мѣстъ, раздались крики, многіе бросились къ главному выходу, произошла давка. Тѣмъ временемъ портьера была сорвана; на сценѣ показался Н. Д. Красовъ, успокаивая волновавшихся. Открытыя кулисы убѣдили публику, что никакой опасности нѣтъ. Дирижеръ оркестра г. Апрѣльскій, обернувшись лицомъ къ публикѣ и стуча дирижерской палочкой по барьеру, распорядился, чтобы заигралъ оркестръ. Это, по словамъ «Астр. Вѣд.», окончательно успокоило публику. Она отблагодарила г. Апрѣльскаго дружными аплодисментами. Вскорѣ возобновилось и прерванное представленіе.

Кременчугъ. Знаменитый своими выходками клоунъ Анатолий Дуровъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ нашъ городъ, ознаменовавъ, по своему обыкновению, это событіе скандаломъ. Нѣкій Спивакъ, осмѣлился назначить на тотъ-же вечеръ, когда и Дуровъ, свой духовный концертъ. Такой дерзости Дуровъ не могъ простить, а потому подъ его личнымъ и помощниковъ его наблюденіемъ стали передъ концертомъ заклеивать въ гор. витринахъ Дуровскими объявленіями объявленія Спивака. Какой-то мальчишка одно изъ такихъ объявленій пытался сорвать. Это замѣтилъ Дуровъ и бросился за мальчишкой, который забѣжалъ въ магазинъ Шнурмава и оттуда скрылся во дворъ. Ду-

ровъ обратился къ владѣльцу магазина съ требованіемъ «выдать» мальчика, причѣмъ сталъ такъ шумѣть и кричать, что собралъ вокругъ себя огромную толпу, запрудившую тротуары и часть мостовой. Кто-то замѣтилъ Дурову, что не совсѣмъ прилично устраивать себѣ подобнаго рода рекламу. «Знаменитый» клоунъ однако долго еще не унимался.

Рига. Вмѣсто недавно скончавшагося директора Э. Зигерта институтомъ впредь будетъ завѣдывать г. Іосифъ Медингъ, въ теченіе многихъ лѣтъ состоявшій преподавателемъ музыки въ означенномъ институтѣ.

Нижній-Новгородъ. Одинъ москвичъ прислалъ въ «Волгарь» письмо, въ которомъ пишетъ:

«Бывая въ Нижнемъ въ ярмарочное время каждый годъ, я, въ свободные отъ дѣлъ часы, успѣлъ ознакомиться съ тѣми «разумными» развлечениями, которые даетъ нижегородцамъ ярмарка (не касаюсь оперы, гдѣ дѣйствительно всегда бываютъ гастролеры-знаменитости, но въѣдъ одного опернаго театра мало для такого города, какъ Нижний). Бывалъ, я чуть-ли не во всѣхъ ярмарочныхъ садахъ и открытыхъ сценахъ, и каждый разъ все это производило на меня впечатлѣніе чего-то веселаго, легкаго и не совсѣмъ, признаться, остроумнаго. И вотъ теперь, опять принужденный провести полторы недѣли въ Нижнемъ, имѣя свободные вечера, я искалъ по обыкновению нижегородскихъ развлеченій и попалъ въ городскую драматическую театръ.

«Впечатлѣніе, сознаюсь, вынесъ громадное, никакъ не предполагая увидѣть въ провинціальномъ городѣ такой игры и, главное, такой тщательной постановки. Ничего, чѣмъ страдаютъ обыкновенно наши театры—невнимательнымъ изученіемъ актерами ролей и громкимъ шопотомъ суфлера, старой, шаблонной обстановкой,—ничего этого, повторяю, я не замѣтилъ. Во всемъ видны, хорошая репетировка и отсюда—знаніе и пониманіе ролей, дружная игра, но притомъ игра хорошая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдающаяся. Мнѣ не хочется называть отдѣльныхъ актеровъ, да я и считаю себя не въ правѣ сдѣлать это въ настоящей замѣткѣ. Дружно, стройно играли они тѣ обѣ пьесы, которыя мнѣ удалось посмотреть и притомъ пьесы серьезные, требующія времени, вдумчивости при изученіи ихъ артистомъ. У насъ въ столицѣ, славящейся своими театрами, право, нечасто увидишь такую рельефную постановку».

Саратовъ. «Сар. Дн.» сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ съ артистомъ бывшаго народного театра, г. Борецкимъ. Г. Борецкій постоянно носитъ черкесскій костюмъ, и вѣроятно, благодаря этому костюму, г. Борецкаго приняли за поджигателя (въ слободѣ Покровской, какъ извѣстно, за послѣднюю недѣлю было рядъ пожаровъ). Мнимаго поджигателя окружила толпа челоуѣкъ въ 40—50, начали раздаваться крики «бей его!»; еще немного—и самосудъ былъ-бы, пожалуй, учиненъ. Къ счастью, нѣкоторымъ покровцамъ припала мысль доставить «поджигателя» въ камеру пристава, который не замедлилъ освободить артиста.

Нижній-Новгородъ. Г. Эйхенвальдъ недовольный рецензіями, печатаемыми въ «Ниж. Л.», началъ анонсировать въ афишахъ, что объявленія о спектакляхъ печатаются «во всѣхъ газетахъ, кромѣ «Ниж. Л.». Кромѣ того онъ лишилъ редакцію двухъ бесплатныхъ мѣстъ, которыя самъ же предоставилъ въ началѣ спектаклей. Но этого ему показалось мало. Когда онъ убѣдился, что характеръ рецензій остается прежній, то напечаталъ довольно странную, чтобы не сказать болѣе, критику на рецензій «Ниж. Л.». Здѣсь онъ не только пользовался опечатками, встрѣчавшимися въ рецензіяхъ, но и не брезгалъ по своему исказить смыслъ рецензій.

Между тѣмъ г. Эйхенвальдъ, за нѣсколько дней до этого, если вѣрить «Ниж. Л.», явившись въ редакцію, сталъ разспрашивать о томъ матеріальномъ вредѣ, который ему якобы наносятъ подобныя рецензій, о томъ, какъ велики у него расходы и какъ малы сборы и проч. На вопросъ: что же онъ желаетъ, чтобы въ рецензіяхъ отмѣчались только положительныя стороны исполненія и не упоминалось объ отрицательныхъ?—онъ отвѣтилъ, что такими рецензіями онъ былъ-бы доволенъ. Разговоръ, въ теченіе котораго выяснилось, что г. Эйхенвальдъ смотритъ на оперу лишь какъ на коммерческое предпріятіе,—закончился категорическимъ со стороны редакціи заявленіемъ, что о печатаніи только хвалебныхъ отзывовъ не можетъ быть рѣчи. Уже послѣ этого разговора появились и письма, и анонсы въ афишахъ. «Ниж. Л.» справедливо замѣчаетъ: мелкая месть г. Эйхенвальда интересна, какъ лишняя иллюстрація къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ прессы и театра. Театральнымъ дѣльцамъ вида «Эйхенвальдъ» эти отношенія рисуются въ формѣ только хвалебныхъ отзывовъ прессы по адресу театра, который бы поддерживалъ «коммерцію». На бесплатныя мѣста, по установившемуся обычаю предоставляемыя вездѣ редакціямъ, они смотрятъ, какъ на вятку, на объявленія—какъ на publicites, за которыя требуютъ отъ редакцій рекламы. Критическое отношеніе, при которомъ отмѣчаются и хорошія и дурныя стороны театрального дѣла, они считаютъ неблагоприятностью и лишаютъ газету своихъ «милоостей».

Письма въ редакцію.

Милостивый государь, г-нъ редакторъ! Въ виду открытія всероссійской подписки на постановку памятника великому Глинкѣ, невольно является мысль, что слѣдовало бы вспомнить и первыхъ, гоже великихъ, создателей главныхъ партій въ гениальныхъ операхъ Глинки; я говорю о знаменитыхъ «Сусанинѣ» и «Русланѣ» — г. Петровѣ и «Ванѣ» и «Ратмирѣ» г-жѣ Воробьевой-Петровой, много послужившихъ славы композитора.

На ихъ общей могилѣ (на Смоленскомъ кладбищѣ) до сихъ поръ нѣтъ никакого памятника, а потому, въ надеждѣ найти сочувствіе къ мысли поставить имъ надгробный памятникъ, хотя бы въ тѣхъ только, кто еще помнитъ и цѣнитъ незабвенныхъ знаменитыхъ пѣвцовъ, я передала въ редакцію «Новаго Времени» для этой цѣли, т. е. на образование фонда для постановки памятника, *семьсотъ рублей*, причемъ съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаю, что изъ нихъ *двести рублей* пожертвованы моимъ дорогимъ товарищемъ Ѳ. И. Шаляпинымъ, а остальные пожертвованы и собраны мною за продажу программъ, цвѣтговъ и т. д. въ концертѣ 11-го августа въ Павловскѣ. Какъ эти деньги, такъ и пожертвованія, могущія поступить впредъ до 1-го февраля будущаго года, я просила редакцію «Новаго Времени» препроводить г. председателю Русскаго Театральнаго Общества, которое, вѣроятно, не откажется озаботиться постановкой этого памятника.

Позвольте просить и Вашего журнала редакцію не отказать помѣстить настоящее мое письмо въ надеждѣ, что кто-либо и изъ читателей Вашей газеты откликнется на эту мысль; могущія поступить пожертвованія покорно прошу свое временно также передать въ Русское Театральное Общество.

Примите и пр.

Солстка Его Величества *Марія Горленко-Долина*.

15 августа 1901 года. Новый Петергофъ.

М. г., г. редакторъ! Во имя справедливости не откажите дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующему моему заявленію. Въ № 33 журнала было помѣщено письмо г-жи Тониной. Я пригласилъ ее участвовать въ спектаклѣ 2-го августа въ Лигово, а не 8-го и 13-го, какъ она извѣщаетъ, но по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ я не могъ поставить тамъ спектакля, такъ какъ дирекція Лиговскаго театра ошибочно сдала театръ другому лицу. Причина того, что я не поставилъ спектакль въ Стрѣльнинскомъ циклодромѣ 8-го августа слѣдующая: я извѣстилъ г-жу Тонину не наканунѣ спектакля, т. е. не 7-го августа, а 5-го августа, о томъ, что я перемѣняю пьесы, предложенныя мною къ постановкѣ, и просилъ ее пріѣхать 6-го августа на репетицію пьесы «Война съ женами», но г-жа Тонина хотя и получила письмо, какъ она сама говорила, но на репетицію не явилась. Безполезно црорепетировавъ безъ г-жи Тониной 1 актъ, мы рѣшили, что пьеса не можетъ пройти съ ансамблемъ. Въмѣсто «Войны съ женами» мы надумали поставить водевилъ «Прежде скончались — потомъ повѣнчались», и я назначилъ репетицію въ 7 час. на сценѣ Стрѣльнинскаго циклодрома 7-го августа, о чемъ извѣстилъ лично г-жу Тонину. Имѣя нѣкоторыя неточности въ афишахъ, я долженъ былъ отдать перепечатать ихъ вновь, на что понадобилось бы довольно много времени, и что отразилось бы на сборѣ; поэтому я рѣшилъ не ставить совсѣмъ спектакль. Будучи вечеромъ занятъ на репетиціи въ Стрѣльнинскомъ большомъ театрѣ, я не могъ явиться на Стрѣльнинскій циклодромъ, а послалъ посыльного съ письмомъ въ контору Стрѣльнинскаго циклодрома для передачи онаго господамъ артистамъ, но не вина моя, если это письмо не было передано дежурнымъ членамъ циклодрома. Въ этомъ письмѣ я извинялся и извѣщалъ гг. артистовъ, что на репетиціи не могу быть, и что спектакль отлагается.

Примите и проч.

А. М. Анчаровъ-Камскій.

Музыкальныя замѣтки.

Истекшая недѣля была недѣлею о г. Шаляпинѣ. Невозможно было раскрыть газетъ, чтобы въ большинствѣ ихъ подъ какимъ-нибудь предлогомъ не найти имя г. Шаляпина, чтобы его не предлагали публикѣ подъ какимъ-нибудь соусомъ. Сообщалось о намѣреніяхъ г. Шаляпина вообще, о томъ какъ «несравненный» проводитъ дни, давались интервью съ нимъ и чего-чего только въ нихъ не было! Г. Шаляпинъ ѣдетъ въ Америку; г. Шаляпинъ не ѣдетъ въ Америку; г. Шаляпинъ любитъ только русскія оперы, но къ своему несчастью долженъ пѣть въ Европѣ; ему отовсюду шлютъ курьеровъ съ предложеніемъ пѣть во всѣхъ театрахъ міра. И

такъ далѣе и такъ далѣе безъ конца, возбуждая чувство положительной тошноты отъ надоедливой суетни газетныхъ репортеровъ въ ихъ погонѣ за строчками и отъ ихъ неумѣнья найти дѣйствительно серьезный матеріалъ для себя.

И все-таки несмотря на старанія части петербургской печати въ ея стремленіи уподобиться москвичамъ по части раздѣланія талантовъ, знаменитыхъ «Евдодоръ Ивановичъ», — такъ его печатаютъ теперь въ объявленіяхъ, — хотя и беретъ здѣсь деньги, какихъ ему уже навѣрное не платили въ Миланѣ при его появленіи въ Скала, все же не дѣлаетъ полныхъ сборовъ, которые дѣлалъ хотя бы его московскій коллега, г. Собиновъ. Театръ «Аркадіи» увѣ! не былъ полонъ на «Русалкѣ», на «Игорѣ», на «Жизни за Царя» (второй спектакль); изъ пяти спектаклей полные сборы дали всего два спектакля. И въ Ораніенбаумѣ, куда г. Шаляпина пригласили на концертъ, публика благодарзумно воздержалась платить бѣшенныя деньги за удовольствіе слушать тѣ же самые 4—5 романсовъ, которые г. Шаляпинъ пѣлъ уже въ Павловскѣ, на бенефисѣ г. Галкина.

Мы пока еще не сообщали нашихъ впечатлѣній отъ исполненія г. Шаляпинымъ ролей Сальери и Владиміра Галицкаго въ операхъ г. Римскаго-Корсакова и Бородина («Князь

Виницій. (Quo Vadis?).

Игорь»). Признаемся, что впечатлѣніе было малое, пожалуй, и совсѣмъ отсутствовало. Вообще, г. Шаляпинъ изъ числа тѣхъ артистовъ, которые, несмотря на талантливость, не вызываютъ во многихъ желанія слушать его вторично, — по крайней мѣрѣ въ однажды уже прослушанныхъ партіяхъ. Можетъ быть это зависитъ отъ свойства его амплуа, можетъ быть и потому, что дарованіе его не отвѣчаетъ тѣмъ размахамъ, которые старается придать ему неумѣренная реклама. Ниже мы помѣщаемъ образчикъ философски-эстетическихъ размышленій г. Шаляпина, чрезвычайно интересныхъ въ этомъ смыслѣ. Здѣсь же скажемъ пару словъ объ исполненіи имъ только что названныхъ двухъ ролей.

Г. Шаляпинъ старается вдумываться въ сценическія требованія роли и въ сценическія положенія изображаемаго имъ лица. Это внѣ сомнѣнія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ безусловно вѣрно понимаетъ характеръ того или другого персонажа. Психологія роли и внѣшніе ея сценическіе эффекты — два совершенно разныхъ понятія. Актеръ толковъ не поведетъ, конечно, сцены навыворотъ, противъ ея смысла; но воображать, что всякій актеръ, хотя бы и даровитый, былъ непременно тонкимъ психологомъ — большое заблужденіе. Сплошь и рядомъ случайныя внѣшнія данныя актера публикою и рецензентами связываются съ психологическою глубиною его замысла. Яркимъ примѣромъ можетъ служить, напр., г. Орленевъ, попавшій вслѣдствіе исполненія имъ царя Евдодора въ великіе трагикки, тогда какъ по характеру своего

дарованія онъ пригоденъ если не для водевилей, то развѣ что для мелкой комедіи. А сколько было правдныхъ разговоровъ о глубинѣ его психологическаго пониманія въ этой роли! То же замѣчаніе можно сдѣлать о г. Шаляпинѣ. Актеръ умный, не способный принять бѣлое за черное, глубокою своихъ психологическихъ концепцій, онъ однако не отходить ни отъ кого изъ своихъ соперниковъ по амплуа. Если кому угодно находить у него эту глубину, то, конечно, вольному воля, но правда все-таки должна оставаться правдою. Обыкновенно, г. Шаляпинъ старательно подчеркиваетъ отдѣльныя эффектные для него детали, но за деревьями онъ сплошь и рядомъ не видитъ лѣса. Возьмемъ, напр., исполненіе имъ шумановскаго романса «Я не сержусь», гдѣ онъ, въ противность характеру всей поэзіи Гейне, привязываетъ къ каждому стиху точно пуды мрачной злости. Этого не требуетъ музыка Шумана, это не соответствуетъ и характеру стиховъ Гейне. Если бы оба—музыкантъ и поэтъ—встали изъ могилы, то имѣли бы полное право сказать: «г. Шаляпинъ, да вы не знакомы ни съ его поэзіею, ни съ моей музыкою; если бы такъ пѣлъ заурядный исполнитель—traneat; но вы, претендующій на исключительное пониманіе, что такое вы это дѣлаете?»

Тѣ же пудовики привязываетъ г. Шаляпинъ къ роли Сальери. Ничто въ его исполненіи не отвѣчаетъ ни пьесѣ Пушкина, ни музыкѣ Римскаго-Корсакова, начиная хотя бы съ грима. По внѣшности онъ изображалъ не италіанца Сальери, а царевича Алексѣя Петровича на извѣстной картинѣ Ге. И этотъ жалкій наружности царевичъ неестественно хохочетъ, изображая не то истерику человѣка, мучающагося укорами совѣсти, не то радость избавленія отъ соперника (зритель не могъ понять, чѣмъ именно думалъ тутъ г. Шаляпинъ), то изображаетъ мрачнаго злодѣя, тогда какъ Сальери у Пушкина только гордъ и никогда не былъ низкимъ завистникомъ. Его рѣшимость отравить Моцарта выходила изъ побужденій всеѣмъ другого свойства; онъ считаетъ бесполезнымъ то, что Моцартъ возбуждаетъ въ людяхъ, «чадахъ праха» безкрылыя, невозможныя желанія. Г. Шаляпинъ говоритъ свои речитативы—изъ нихъ только и состоитъ партія Сальери—правильно, соответственно съ логическимъ смысломъ рѣчей, но ни яркаго, ни даже точнаго образа онъ все-таки не далъ. Противное могутъ утверждать только люди, не вникшіе въ смыслъ пьесы, не разобравшіеся въ томъ, что имъ давали со сцены и привикшіе говорить съ чужого голоса.

Роль князя Галицкаго, пьянаго кутилы, не представляетъ особой психологической задачи. Вокальная задача, даваемая тутъ Бородинымъ, не изъ важныхъ и не изъ трудныхъ, сценическая же и того проще. Роль была однако очень хорошо передана г. Шаляпинымъ. Надо только замѣтить, что онъ далъ не князя, а такого кутилу, котораго всякій пьяный мужикъ можетъ въ свою очередь потрепать по плечу и предложить выпить вмѣстѣ. Но Галицкій даже и при своемъ нравственномъ паденіи все-таки долженъ сохранять извѣстныя черты барства, по крайней мѣрѣ такія, которыя должны отличать его, родовитаго князя, отъ сермяжнаго холопа. Г. Шаляпинъ, конечно, имѣлъ большой успѣхъ—особливо въ Галицкомъ, меньшій въ Сальери—но никто ступевъ изъ-за него не ломалъ; вообще въ Петербургѣ ему не приходилось обращаться съ рѣчами къ расхлѣбавшимся его почитателямъ и почитательницамъ. Часть петербургской публики—вѣроятно по реакціи—несомнѣнно проявила скептицизмъ относительно не въ мѣру прославляемаго пѣвца.

Прекраснымъ доказательствомъ слабости психологическаго анализа г. Шаляпина можетъ служить то, что онъ говорилъ интервьюеру одной здѣшней газеты относительно пониманія типа Мефистофеля. Надо замѣтить, что большинство публики и газетныхъ репортеровъ смѣшиваютъ оперы Гуно и Бойто, тогда какъ лицо Мефистофеля въ нихъ трактовано весьма различно. Газетные интервьюеры говорятъ о «Шаляпинскомъ толкованіи» Мефистофеля, не поясняя намъ, въ чемъ именно состоитъ отличіе его толкованія отъ исполненія этой роли другими даровитыми людьми. Они и объяснить этого не могутъ, потому что такого отличія нѣтъ. Всѣ исполняли совершенно одинаково не только со времени г. Палечка, но еще раньше, со времени Эверарди, перваго исполнителя Мефистофеля въ оперѣ Гуно на петербургской сценѣ. Если г. Шаляпинъ не кривляется въ сценѣ закидыванія Мефистофеля крестами,—что ему ставятъ въ заслугу—то кривлялся давно перестали сколько-нибудь приличные Мефистофели, потому что критика давно разяснила имъ, что послѣ этой довольно пошлой сцены, придуманной либреттистомъ Гуно, Мефистофелю оставалось-бы провалиться, если бы эту сцену принять сколько-нибудь въ серьезъ; всѣ знали бы, что имѣютъ дѣло съ чортомъ, и безъ сомнѣній потребовали бы на помощь священника со святою водою, чтобы окончательно прогнать лукаваго. Другихъ оригинальныхъ чертъ въ исполненіи г. Шаляпинымъ Мефистофеля его почитатели не указали; по крайней мѣрѣ кромѣ общихъ фразъ для выраженія своихъ восторговъ они ничего не говорили. На прошлой недѣлѣ мы уже сдѣлали наши замѣчанія по поводу «Шаляпинскаго толкованія» Мефистофеля и не имѣемъ надобности возвращаться къ

этому предмету. Здѣсь только возьмемъ рѣчи самого г. Шаляпина объ этой роли, позволивши себѣ прибавить кое-гдѣ наши замѣчанія. Его слова стоятъ себѣ престо: до того они забавны и такъ ясно показываютъ, какъ г. Шаляпинъ бродитъ вокругъ и около въ своихъ эстетическихъ соображеніяхъ.

— «Я знаю, что мой Мефистофель вызвалъ разныя мнѣнія, но это иначе и не будетъ до тѣхъ поръ, пока мнѣ не поможетъ хотя-бы дирекція Императорскихъ театровъ (!!). Я хочу сказать, что я стѣсненъ различными внѣшними условіями (какими именн?), стѣсненъ въ смыслѣ воспроизведенія типа Мефистофеля въ той полнотѣ, въ какой бы я желалъ его представить. Тотъ Мефистофель, котораго я теперь играю еще далеко не все то, что по моему надлежитъ выразить, и вотъ чѣмъ я объясняю, что онъ не имѣетъ абсолютнаго успѣха. Не скрою, что кое-чего желаннаго мнѣ уже удалось достигнуть; такъ, напримеръ, въ олицетвореніи Мефистофеля я постарался далеко уйти отъ того трафаретнаго акробата, который глотаетъ шпаги, какъ мы видимъ въ сценѣ на ярмаркѣ во второмъ актѣ. (Это не ново, какъ уже отмѣчено выше). Но это-ли одно я бы хотѣлъ выразить? Далеко нѣтъ.

Требуется полная реформа постановки «Фауста», — требуются совсѣмъ другія декорации. (Зачѣмъ это нужно для роли Мефистофеля? Разсудите сами, г. интервьюеръ. Для прідачи что ли новаго внѣшняго эффекта Шаляпину-Мефистофелю? Но причѣмъ тутъ психологія роли?) Требуется совсѣмъ иная передача остальныхъ ролей оперы... Я ужъ три года прошу дирекцію заново поставить «Фауста», предлагалъ даже постановку взять на себя. (Вотъ было бы любительно посмѣяться). Какова, по моему мнѣнію, должна быть надлежащая постановка Фауста,—передать вамъ вкратцѣ немудрено. Я настаиваю лишь на томъ, что современная постановка «Фауста» не соответствуетъ требованіямъ *бессмертнаго произведенія Гете*, (какъ не соответствуетъ и все либретто оперы Гуно, — объ этомъ прежде всего нужно помнить), что тотъ стереотипъ, по которому уже сорокъ лѣтъ играютъ «Фауста», пора-бы оставить (какъ и стереотипъ, по которому на всякой сценѣ играется любая пьеса—драма или опера, замѣтимъ мы).

— Такъ, что, по вашему, «Фаустъ» не только у насъ, но и нигдѣ въ мірѣ не исполняется какъ надлежало-бы?

— *Рыгистельно нидѣ въ мірѣ...* И какой успѣхъ выпалъ-бы на долю русскаго театра, взявшагося поставить «Фауста» заново... *За успѣхъ я ручаюсь.* (Охъ!!). Я глубоко убѣжденъ, что не только изъ всѣхъ концовъ Россіи, но изъ-заграницы пріѣхали-бы смотреть (навѣрняка, въ особенности когда будетъ играть самъ «Федоръ Ивановичъ»).

Я пою Мефистофеля ужъ 8 лѣтъ и я пребываю въ постоянномъ мнѣніи, что это роль надъ которой въ предѣлахъ *фрагментистическихъ* можно работать безъ конца (вотъ это правда!). Почему? Потому, что Мефистофель есть существо отвѣщенное. Разумѣется прежде всего задача исполнителя должна заключаться въ *пріданіи себѣ образа дьявола*. Мнѣ кажется, что скорѣе чѣмъ въ «Фаустѣ» мнѣ эта задача удалась въ «Мефистофелѣ» Бойто, когда я его пѣлъ въ бытность мою въ Миланѣ. Признаться, мой Мефистофель *произвелъ тогда совершенно новое впечатлѣніе*. (Объ этомъ говорилъ едва-ли не одинъ только г. Дорошевичъ въ Россіи; миланскія газеты хвалили только голосъ г. Шаляпина и его пѣніе).

Традиціи, по которымъ изображаютъ всю эту роль, были нарушены мною особенно ярко въ сценѣ разговора Мефистофеля съ Создателемъ. Я нашелъ совершенно нецѣльнымъ, чтобы Мефистофель въ данномъ случаѣ *парадировалъ* въ традиціонномъ плащѣ и при шпагѣ (какая въ самомъ дѣлѣ глубина концепціи!) и я отказался отъ этихъ украшеній, какъ и отъ той «галантности», которую принято придавать Мефистофелю. Мнѣ совершенно непонятно, почему Мефистофеля принято изображать какимъ-то галантнымъ кавалеромъ, чутъ-ли не паркетнымъ шаркуномъ? (Какъ же быть, когда онъ такимъ представленъ у Гуно? Въ оперѣ Бойто онъ, конечно, сдѣланъ иначе). *Видѣ самое слово Мефистофель съ этимъ не вяжется!*.. (!)

— А какимъ вы себѣ представляете Мефистофеля съ лица—старымъ, или молодымъ, уродомъ, или красивымъ?

— Мефистофель—существо *внѣчно живущее*, потому, конечно, онъ *старъ* (неужели?!). Но опять-таки по моему старе... Что касается его красоты, то трудно въдѣ опредѣлить, каковъ чортъ—*красиво, или нѣтъ*. Это понятіе индивидуальное.

Можно-ли въ самомъ дѣлѣ принимать это слововѣяніе за серьезное толкованіе роли Мефистофеля, за объясненіе ея концепціи? Пусть бы лучше г. Шаляпинъ прочелъ статью хотя Гейне о Мефистофелѣ и повторилъ выдержки изъ нея приходящимъ къ нему интервьюерамъ. Все-таки было бы лучше. Не знаемъ какъ исполняетъ г. Шаляпинъ Мефистофеля въ оперѣ Бойто, но въ оперѣ Гуно онъ, повторяемъ это, не отошелъ ни на волосъ отъ своихъ даровитыхъ предшественниковъ.

Г. Горѣловъ выступилъ въ Павловскѣ съ очень хорошимъ успѣхомъ, хотя нѣсколько меньшимъ, чѣмъ въ Сестрорѣцкѣ. Какъ намъ сообщали, ему пришлось дирижировать въ Павловскѣ почти безъ репетицій, потому что оркестръ былъ занятъ то съ г. Галкинымъ, то съ г. Колонномъ, то съ г. Ка-

белла. Въ этомъ случаѣ правильнѣе ему было бы отказаться совсѣмъ отъ Павловска, тѣмъ болѣе, что онъ уже отлично рекомендовалъ себя въ Сестрорѣцкѣ. Но, несмотря на неблагоприятныя условія, талантъ дирижера сказался и здѣсь. Очень хорошо проведена была имъ 1-я симфонія г. Аренскаго и съ замѣчательнымъ увлеченіемъ—неаполитанскія сцены Маскни, а также «Сербская фантазія» г. Римскаго-Корсакова. Сюита г. Блейхмана была экспромтомъ замѣнена отрывкомъ изъ сюиты г. Кюи, чего уже во всякомъ случаѣ не полагалось дѣлать. Г. Горѣловъ принадлежитъ къ числу замѣчательно одаренныхъ дирижеровъ. Мы убѣждены, что при дальнѣйшей его практикѣ и при благоприятныхъ условіяхъ Россія будетъ имѣть въ лицѣ его дирижера, о которомъ будутъ говорить много. У него есть внѣшній блескъ, но есть также и содержательность. Надѣмся, что Русское Музыкальное Общество дастъ намъ возможность услышать его зимою въ одномъ изъ своихъ концертовъ.

НА ПОРОГѢ.

(Продолженіе *).

Повѣсть.

XVII.

Но Муха и не думала брать ее за руку, даже не приблизился къ ней. Онъ стоялъ на томъ-же мѣстѣ, у стола, прямо противъ нея, и, спокойно глядя ей въ глаза, медленно отчеканивая слогъ за слогомъ, спросилъ ее:

— Хотите жить со мной?

Лиза, ожидавшая многого, но только не этого, вся какъ-то растерялась и только покраснѣла. Потомъ она почувствовала себя оскорбленной и, готовая разрыдаться, вскочила съ дивана. Въ эту минуту она готова была возненавидѣть Муху. Почти со слезами на глазахъ она крикнула:

— Я пришла къ вамъ, потому что надѣялась на ваше джентльменство. Вы-же оскорбляете меня. Права я не дала вамъ...

Она сдѣлала движеніе, чтобы уйти. Муха едва успѣлъ во-время удержать ее.

— Вы меня не поняли, — началъ онъ. — Но виноваты въ этомъ, конечно, не вы, а я. Я не такъ сказалъ, не тѣми словами. Вы же недостаточно хорошо знаете меня и потому, конечно, имѣли полное право обидѣться. Во-первыхъ, имѣйте въ виду, что оскорблять васъ или вообще даже причинить вамъ хоть малѣйшую непріятность я вовсе не имѣлъ въ виду. Во-вторыхъ, я — не бендерскій ухаживатель, который знаетъ только двѣ печальныя крайности: или жениться на дѣвушкѣ, которая ему нравится, или-же быть ея мужемъ внѣ брака. Жениться я не хочу, какъ не хочу вообще брать на себя никакихъ обязательствъ. Но развѣ это можетъ мнѣ мѣшать любить васъ?

— Тогда я васъ и вовсе не понимаю, — перебила его Лиза, начинавшая, впрочемъ, замѣтно успокаиваться.

— Сейчасъ поймете. Представьте себѣ, что вы встрѣчаете мужчину, который вамъ нравится. Что вы испытываете? Желаніе возможно чаще видѣть, говорить съ нимъ, можетъ быть, даже и цѣловать его. Есть-ли въ этомъ что-либо предосудительное? На мой взглядъ, ничего. Замужество и женитьба, — конечно, это наиболѣе рациональный исходъ, но завѣдомо несчастное замужество или завѣдомо несчастная женитьба, это еще менѣе разумный исходъ, чѣмъ что-бы то ни было. А если это такъ, то какъ-

же вы поступите, разъ вы ясно скажете, что вы не годитесь въ жены, что вся вы — олицетворенный протестъ противъ семьи, брака, обязанностей и прочихъ атрибутовъ безпечальнаго житія? Не правда-ли, что въ такихъ случаяхъ получается дилемма: замужъ за любимаго человѣка вы идти не хотите, а любить, между тѣмъ, хотите. Вы скажете, пожалуй, что тогда остается еще исходъ: любить временно, пока любится. Но можно-ли не считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, которое, что-бы тамъ кто ни говорилъ, глубоко сидитъ со всѣми своими требованіями къ каждому изъ насъ. Слѣдовательно, нужно найти еще исходъ. И я нахожу его: жить другъ съ другомъ вмѣстѣ, любить другъ-друга, пока любится, но не быть связаннымъ ничѣмъ, кромѣ сочувствія другъ къ другу, т. е. жить какъ братъ съ сестрой. Любить можно, подобно Ромео и Юліи, но любовь должна быть чистой... Виновать, это не совсѣмъ то слово; любовь должна быть самая грѣховная, поцѣлуи должны быть самые преступные, но... Вы только поймите: любить и всегда себя сдерживать, цѣловать и переживать опьяненіе отъ поцѣлуевъ, но и быть твердымъ, взаимно увлекать другъ друга, чтобы ежеминутно сдерживать другъ друга...

Муха оставилъ свою обычную сдержанность и; видимо, увлекся описаніемъ. Лиза молчала: она поняла мысль Мухи, но боялась говорить, такъ какъ не могла отдѣлаться отъ подозрѣнія, что Муха или не договариваетъ чего-то, или-же что она чего-то; и именно самаго главнаго, не понимаетъ. Муха, между тѣмъ, началъ опять о томъ-же.

— Я давно искалъ такой дѣвушки, какъ вы. Вы умны, въ васъ есть тотъ огонь, который обладаетъ таинственной способностью и согрѣвать и освѣщать уединенный уголокъ бездомниковъ, вродѣ меня; наконецъ, я готовъ, дѣйствительно, любить. Съ другой-же стороны, въ васъ есть разсудительность, спокойствіе, выдержка, тактъ...

— Смѣшно! Откуда вы все это знаете? А если я, въ самомъ дѣлѣ, серьезно полюблю васъ? Тогда что?

— Я буду только счастливъ...

— Но вы развѣ умѣете любить?

— Не умѣю. Зато я умѣю наслаждаться сознаніемъ, что меня любятъ, а послѣднее, увѣряю васъ, труднѣе и встрѣчается рѣже. Я буду упиваться вашей любовью ко мнѣ, сдѣлаюсь, наперекоръ составившемуся обо мнѣ мнѣнію, домосѣдомъ, и вотъ вы увидите, какъ я стану работать! А давно пора: скоро сдѣлать начну, между тѣмъ, до сихъ поръ ничего еще не писалъ, кромѣ разныхъ пустяковъ. Вотъ, стало быть, какова ваша задача: вы спасете Россіи поэта, спасете отъ безнадежной лѣни человѣка, который—могу сказать безъ хвастовства,—способенъ кое-что создать, но до сихъ поръ все ищетъ и не находитъ подходящаго случая и обстановки... Да-съ! Тутъ есть надъ чѣмъ подумать такой умненькой головкѣ, какъ ваша! А кромѣ того, чѣмъ вы рискуете? Будетъ вамъ такая жизнь въ тягость, или-же вы найдете меня отвратительнымъ человѣкомъ, безъ всякой церемоніи бросите меня. Вотъ вѣдь и все!..

— А если вы меня бросите?

— То-есть? Уйду? Ну, и горевать будетъ не о чемъ. Вѣдь обязательства мы никакихъ не беремъ на себя, ни я, ни вы—въ чемъ-же дѣло? Хотя даю вамъ слово, безъ причины я не уйду. Зачѣмъ-бы я тогда огородъ городилъ? А что касается вашего предположенія, что я васъ не знаю и прочее, то тутъ одно недоразумѣніе.

Лиза задумчиво покачала головой.

— Сходиться, чтобы потомъ расходиться? Стоить-ли? — сказала она.

*) См. № 33.

— QUO VADIS? —

Виницій и Поппея.

— Виновать, мой добрый другъ, — съ живостью подхватилъ онъ. — Тутъ маленькое недоразумѣніе. Вѣчнаго подъ луной ничего нѣтъ...

— Но зато есть продолжительное и непродолжительное. А если мы разойдемся черезъ годъ?

— Я думалъ, что вы скажете: черезъ мѣсяцъ! Батюшки мои, годъ! Да развѣ это мало времени? Только въ Бендерахъ могутъ спокойно считать время годами, а мы считаемъ время днями и мѣсяцами... Но, повторяю, вы не тамъ ищите центръ вопроса. Такъ какъ все на свѣтѣ болѣе или менѣе кратковременно, то, начиная что-либо, не мѣшаетъ конечно, думать и о концѣ. Но въ какомъ смыслѣ? А въ томъ, что изъ цѣлаго ряда плановъ не тотъ лучше, который имѣетъ прекрасное начало, а тотъ, который можетъ имѣть лучшій конецъ. За такой планъ и хватайтесь. Онъ, одинъ онъ, и есть настоящій. Напримѣръ, бракъ: начало великолѣпное, а конецъ? Конецъ тотъ, что люди связаны на всю жизнь. Мой-же планъ прямо изумителенъ своимъ удивительнымъ концомъ: взяли шапки, я, положимъ, свой цилиндръ, вы—свою шляпку, раскланялись другъ съ другомъ и развѣхались. Неужто-же не соблазняетъ это васъ? Тысячу рублей тому, кто придумаетъ что-нибудь болѣе идиллическое! Я того мнѣнія, что если-бы всѣ согласились поступать по моему рецепту, мы-бы снова переживали золотой вѣкъ...

Муха замолчалъ, ожидал, что скажетъ Лиза, но она только плечами пожимала. Муха ей очень нравился—она теперь понимала это ясно, но она напрасно заставляла себя понять, что планъ, предло-

женный Мухой, на что-нибудь имъ нуженъ. Зачѣмъ? Однако, ей не хотѣлось показать ему, что она, вопреки его ожиданіямъ, не въ состояніи оцѣнить такой планъ, и она продолжала молчать. Наконецъ, она спросила:

— Но можете-ли вы поручиться мнѣ...

Онъ не далъ ей договорить.

— Ручаюсь и за себя, и за васъ...

— Но зачѣмъ все это?

Последнее она хотѣла только спросить, спросила-же совсѣмъ иначе:

— Почему-же вы не хотите жениться на мнѣ, если сами говорите, что я нравлюсь вамъ?

Онъ поморщился.

— Жениться? Ахъ, Лиза, Лиза!..

Онъ сѣлъ рядомъ съ ней, нѣжно обнялъ ее за талию, тихо положилъ голову ей на плечо и проговорилъ:

— Голубчикъ мой, ну, какой-же я мужъ? Я рожденъ быть бродягой, цыганомъ, но никакъ не мирнымъ обывателемъ. Вотъ ты какъ-то говорила мнѣ (Лиза, при этомъ новомъ для нея „ты“, удивленно взглянула на него, но промолчала), что я изломался, такъ какъ даже въ пустякахъ говорю и поступаю не такъ, какъ говорятъ и поступаютъ другіе. Но это вовсе не отъ того, что я изломался, а просто сидитъ внутри меня бѣсъ и...

— Можетъ быть и тотъ планъ, который вы мнѣ предлагали, внушенъ вамъ бѣсомъ? Да?

— Почему-же вы, а не ты? Родное, близкое ты...

Онъ крѣпче обнялъ Лизу, но та отвела его руку и отрицательно покачала головой.

— Мнѣ что-то жарко здѣсь! — сказала вдругъ Лиза, лицо которой давно уже горѣло.

— Почему бы это? Что-жъ! Не стѣсняйся, сними кофточку...

— Ты съ ума сошелъ...

Муха, услышавъ первое „ты“, просіялъ весь.

— Слѣдовательно, по рукамъ?

И онъ уже протянулъ руки, чтобы обнять ее.

— Оставьте меня... Вы меня уже начинаете пугать! Пустите, я должна идти домой. Отецъ и безъ того, вѣроятно уже давно меня ждетъ...

Лиза хотѣла уйти, не прощаясь. Муха заперъ дверь.

— Сейчасъ пушу. Скажи только одно слово: да или нѣтъ...

— Ничего не скажу... Пустите...

— Отказываетесь?

Онъ отперъ дверь и отошелъ въ сторону. Она заколебалась и не уходила. Вдругъ она обернулась къ нему и спросила, впрочемъ, стараясь не смотрѣть на него:

— Но ѣдемъ мы, во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ? Мнѣ надо это знать...

— Конечно. Тутъ и спрашивать не о чемъ...

— Я ѣду дня черезъ три...

— Великолѣпно...

Она наскоро протянула ему руку, ушла. Муха проводилъ ее взглядомъ, потомъ легъ на диванъ и закрылъ глаза.

XVIII.

— Итакъ, стало быть, вопросъ надо считать рѣшеннымъ?—спросилъ Лизу Муха, когда, послѣ трехъ дней обратной дороги, они стали подъѣзжать къ Москвѣ. По рукамъ? Да?

Лиза разсмѣялась и довѣрчиво протянула ему руку. Когда въ первый разъ она услышала его предложеніе, она и смутилась, и даже оскорбилась. Что, въ сущности, онъ предлагаетъ ей? Любовь, но огра-

ниченную такими своеобразными условиями, при которых не знаешь, что и думать о Мухѣ? Честность-ли это съ его стороны и, дѣйствительно, серьезное, глубокое чувство, или-же, наоборотъ, такая испорченность, дальше которой и идти некуда? Онъ хочетъ имѣть право любить ее, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ добровольно отказывается отъ всякихъ правъ на нее? Лиза пугалась такого необычнаго предложенія. Ужъ не ловушка-ли это? Какъ разобраться въ человѣкѣ, который точно весь состоитъ изъ крайностей и противоположностей? Тѣмъ болѣе, что, въ концѣ-концовъ, она любить Муху: безъ этого страннаго человѣка она чувствовала-бы себя брошенной и одинокой, этотъ странный человѣкъ точно загнипнотизировалъ ее...

Чѣмъ больше думала Лиза, тѣмъ меньше могла она разобраться въ сдѣланномъ ей предложеніи. И она могла только сердиться на себя за свою неопытность, „глупость“, какъ она мысленно говорила себѣ. А затѣмъ она стала разсуждать такъ: жизнь дается человѣку только одинъ разъ,—двухъ смертей не бываетъ, если жить оцущью, никому ни въ чемъ не довѣрять, налагать оковы на движенія сердца, постоянно оглядываться и осматриваться, что дастъ ей такая жизнь? Другое дѣло, если-бы она была не художественная натура, а такая же, какъ и всѣ,—она, конечно, вышла-бы замужъ, была-бы хорошей хозяйкой, матерью, устройтельницей дома. Но въ хозяйствѣ она ничего не понимаетъ, одна мысль сдѣлаться матерью пугаетъ ее, все ея воспитаніе сложилось такъ, что, кромѣ сцены съ ея славой, мишурнымъ блескомъ, вѣчными волненіями и постоянной игрой нервовъ,—ничто другое не привлекаетъ ее, наконецъ, вообще, она боится семейной жизни, потому что болѣе всего на свѣтѣ страшитъ ее однообразіе впечатлѣній. Что-же ждетъ ее?

Да, именно, что ждетъ ее, если она будетъ каждую минуту оглядываться?—думала она тревожно.—Въ крайнемъ случаѣ, и, пожалуй, даже въ самомъ лучшемъ—какой нибудь Пустовъ, который будетъ оплачивать ея поцѣлуй дорогими подарками, но который, кромѣ этихъ подарковъ, навязжетъ ей еще и

себя. А развѣ можно прожить жизнь, не считаясь съ сердцемъ и его законами? Это ужъ и вовсе не жизнь...

Пусть Муха и обманываетъ ее, но вѣдь она сама, и только она, будетъ виновата, если ему удастся его обманъ. Она его уже любитъ, но она еще не вѣрить ему. Да и какъ вѣрить человѣку, у котораго въ прошломъ столько „номеровъ“? Но, при томъ условіи, которое онъ самъ ставитъ ей, если что-нибудь случится, будетъ виновата только она. Случится—стало быть, она ему повѣрила, любила-же она его раньше-такъ, какъ уже и сейчасъ его любить,—чего-же ей еще требовать: и полюбить, и повѣрила—большаго не даетъ людямъ жизнь...

Она вспомнила Коростову и Переверзеву. Эти, вѣроятно, не такъ разсудили-бы. Но Муха ей уже объяснилъ въ чемъ тутъ дѣло: и первая и вторая—хищницы, которыя не идутъ дальше самаго первобытнаго взгляда на жизнь, какъ на возможно большую коллекцію самыхъ разнообразныхъ пріятныхъ, красивыхъ и дорогихъ вещей. Люди для нихъ почти равняются вещамъ. Въ ихъ глазахъ это почти то-же самое, то-есть такое нѣчто, чѣмъ можно пользоваться только для себя, какъ угодно. Но вѣдь потому-то Муха и полюбилъ не ихъ, а ее...

Почти въ день отъѣзда изъ Бендеръ Лиза чуть было не рассказала обо всемъ отцу. Это былъ критическій день: сомнѣнія обуяли ее; ей и хотѣлось рѣшиться, и было страшно. Она невольно искала человѣка, съ кѣмъ-бы посоветоваться. Правда, ея отецъ—человѣкъ стариннаго закала, но онъ не глупъ и любить ее. Ей казалось, что онъ пойметъ ее. Но съ первыхъ-же словъ она, къ полному своему огорченію, увидѣла, что говоритъ съ отцомъ ей бесполезно.

Тогда она сразу рѣшилась и написала Мухѣ записку, въ которой повторяла просьбу не уѣзжать изъ Бендеръ безъ нея. Прямого отвѣта на его предложеніе она не давала, но она была увѣрена, что онъ сумѣетъ прочесть этотъ отвѣтъ между строкъ.

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

— QUO VADIS? —

Мученики.

Харьковскія письма.

IV.

Въ послѣднее время малорусскій театръ, послѣ значительнаго перерыва, снова привлекаетъ къ себѣ вниманіе. Периодъ расцвѣта этого театра начался, можно сказать, тотчасъ же, какъ гр. Лорисъ-Меликовъ снялъ тяготѣвшій надъ нимъ запретъ. Это было въ 1881 году. Сформированная М. Л. Кропивницкимъ группа, въ которой главными силами были—онъ самъ, конечно, г-жи Саловская и Вѣрина, гг. Саловскій и Мова, начала свои спектакли съ Харькова. Какой имѣли внѣшній успѣхъ тогда «малороссы»—извѣстно! Блестящее, увлекательное исполненіе получало еще большую прелесть, благодаря нѣкоторому «политическому» придавку... Репертуаръ исчерпывался едва-ли десяткомъ пьесъ—все та же, вѣчно юная, «Наталка-Полтавка», «Сватанье на Гончаривцѣ», «Шельменко-деншикъ», «Кумъ-мирошникъ» и т. д. Все это было наивно, непосредственно и отличалось весельемъ и задоромъ. Безъ натяжки можно сказать, что и темпъ тогдашней русской жизни соотвѣтствовалъ въ извѣстной мѣрѣ тому одушевленію и увлеченію, съ которымъ малороссы разыгрывали свои незатѣйливыя пьески. Небольшая талантливая семья въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ разрослась количественно и развилась каче-

ственно. Явились г-жи Заньковецкая и Затыркевичъ, гг. Саксаганскій, Карпенко-Карый, Максимовичъ, Грицай, Касиненко и др. На югѣ сдѣлалось тѣсно, изъ одной труппы образовалось нѣсколько — и художественная сторона театра заглохла, а идейность исчезла совершенно. Малорусскія труппы стали наводнять и сѣверъ, и востокъ Россіи, причемъ въ настоящее время ихъ насчитывается не менѣе двадцати постоянно дѣйствующихъ и довольно правильно организованныхъ. Въ соотвѣтствіи съ совершившейся эволюціей находится и измѣненіе репертуара. Наряду съ пьесами Кропивницкаго, Старицкаго и особенно Карпенко-Караго, писателей безспорно талантливыхъ, знатоковъ быта и мастеровъ языка, появились фальсифицированныя издѣлія цѣлой массы драматурговъ, имена же ихъ Ты, Господи, вѣси. Ультра-реалистическіе приемы, сочиненный языкъ, невѣжество и неизменность вкусовъ при совершенномъ незнаніи характера малорусскаго селянина и его быта — вотъ отличительныя черты той драматической литературы, которую мы имѣемъ въ виду. Я не знаю, какъ относилась публика другихъ «центровъ» — не южно-русскихъ — къ малорусскимъ труппамъ, насколько широко малорусскій театръ и искусство интересовали тамъ всѣ слои общества, — но на югѣ Россіи, гдѣ народный малорусскій элементъ значителенъ, не говоря уже о природныхъ малорусскихъ мѣстностяхъ, театръ этотъ сдѣлался специфически народнымъ. Я хочу сказать, что малороссы вполне удовлетворяли тому спросу на театральныя зрѣлища, который явился въ народной массѣ. То, что принято называть интеллигенціей, на спектакляхъ малороссовъ отсутствовало. Харьковъ въ этомъ случаѣ являлъ собою яркій примѣръ. Малороссы пробовали играть въ такомъ нарядномъ театрѣ, какъ оперный, также въ городскомъ (драматическомъ) — и дѣла были очень слабыя, потому что «чистая» публика не интересовалась зрѣлищемъ (хотя играли тѣ же *корифеи*, но враздробѣ), а «сѣрая» публика стѣснялась непривычнаго для нея помѣщенія, ярко освѣщеннаго и просторнаго зала, съ фойе и проч. Даже лѣтомъ театръ сада Коммерческаго клуба, служащій мѣстомъ гуляній для той же «чистой» публики, не оправдывалъ надеждъ малороссовъ. Зато театръ въ саду «Тиволи» и циркъ-театръ бр. Никитиныхъ, какъ мѣста, такъ сказать, съ демократическимъ характеромъ, «работаютъ» превосходно. Оба эти театра и являются *de facto* народными, замѣняя простому люду всякія другія театральныя зрѣлища. Распространяться о причинахъ такого явленія — нѣтъ необходимости. Я констатирую только фактъ и пользуюсь случаемъ, чтобы высказать мнѣніе о недоброкачественности того репертуара, который главнымъ образомъ ведется въ этихъ театрахъ. За исключеніемъ десятка пьесъ, да притомъ не идущихъ часто, всѣ остальные мало могутъ служить цѣлямъ просвѣщенія и развитія народной массы. Своими грубыми и дешевыми эффектами огромное большинство новыхъ авторовъ прямо развращаетъ эту послѣднюю! Наряду съ этимъ необходимо имѣть въ виду, что въ тѣхъ же театрахъ, равно какъ и въ циркъ-театрѣ Львова (при садѣ «Баварія»), дѣлались неоднократно попытки насадить «русскіе» спектакли, такъ называемаго, народнаго характера — и попытки эти всегда оканчивались плачевно. Объяснять неудачу только тѣмъ, что за дѣло это брались неумѣлые и неимущіе люди, что постановка спектаклей была ниже уровня пониманія и вкусовъ даже нетребовательной публики этихъ театровъ — нельзя: въ «Тиволи» пробовали привиться приличные труппы. Были въ нихъ «имена», были и необходимые аксесуары. Повторяю, какъ выводъ, что *вездѣ на югѣ малорусскому театру предстоитъ выполнить функции народнаго театра*. Конечно, для этого необходимо совершенно измѣнить тотъ «ходовой» репертуаръ, котораго держится 9/10 малорусскихъ труппъ. Образцомъ пьесъ для народнаго театра на югѣ Россіи могутъ быть послѣднія произведенія талантливаго И. К. Карпенко-Караго (Тобилевича), такія, напр., какъ «По надѣ Днипромъ», «Хозяинъ», «Сава Чалый», «Бурлака» и др. Въ этихъ пьесахъ, сценически отлично скомпонованныхъ, есть народная жизнь въ ея прошломъ и настоящемъ, есть социально-бытовая правда, во всѣхъ подробностяхъ жизни, есть, наконецъ, здоровая и симпатичная идея. Мѣсто дѣйствія во всѣхъ этихъ пьесахъ — деревня, а содержаніе — все тѣ же радости и невзгоды сельскаго жителя со всѣмъ трагизмомъ положенія отдѣльной выдающейся личности, торжества ея или подавленія въ борьбѣ съ «громადой» и лихими дѣятелями деревенской же среды...

Такая труппа, какъ та, которая составила вноу теперь, и репертуаръ, подобный новымъ пьесамъ г. Карпенко-Караго, не могутъ не заинтересовать самымъ живымъ образомъ публику. Послѣдніе спектакли малороссовъ, съ участіемъ такихъ силъ, какъ г-жи Заньковецкая и Борисоглѣбская (превосходная «старуха») и гг. Кропивницкій, Саксаганскій, Садовскій, Карпенко-Карый и Загорскій (талантливый простакъ), привлекали много «дорогой» публики, такъ что и переднія мѣста и ложи далеко не пустовали. Матеріальный успѣхъ труппы имѣла большой и не меньше, если еще не больше, былъ успѣхъ художественный. Настроеніе публики напоминало мнѣ тѣ первыя впечатлѣнія бытія малорусскаго театра, когда восторги лились неудержимой рѣкой, точно вешнія воды «дида-Днипра».

Новыхъ сценическихъ талантовъ, дѣйствительныхъ, а не фальсифицированныхъ, явилось немного, работаютъ и красуются все тѣ же «старики», но искусство ихъ стало еще совершеннѣе, а пылъ и энергія такъ же юношески сильны и неистощимы, какъ и двадцать лѣтъ назадъ.

І. Тауридовъ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію безусловно по 7-е августа 1901 года.

(См. Прав. В. № 175).

1) Благодѣтели человечества. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Ф. Филиппи. Переводъ П. П. Немвродова (Представлена въ первый разъ въ С.-Петербургѣ на сценѣ Василеостровскаго театра 20-го мая 1899 года).

2) Воевода — волчій хвостъ. Драма-былина изъ временъ Володимира Красное Солнышко, князя Стольно-Кіевскаго въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе И. К. Кондратьева.

3) Война съ женами. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Переводъ О. Латернера.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. Казанскій лѣтній театральный сезонъ приходитъ къ концу. Ничего особенно яркаго, выдающагося онъ не далъ. Гастролировалъ здѣсь г. Ге. «Трильби» и «Казнь» много разъ шли на Казанской сценѣ, «Три сестры» и «Биронъ» являлись новинками. Лично мнѣ онъ болѣе всего понравился въ роли Бирона. Въ «Трехъ сестрахъ», играя роль брата трехъ сестеръ, г. Ге ничѣмъ ея не выдвинулъ. Въ его игрѣ мало простоты.

Пьеса «Три сестры», благодаря имени автора, разумѣется, ожидалась съ интересомъ, но ожиданія не были вполне удовлетворены... Правда — «пожаръ за сценой» былъ эффектно поставленъ, но за-то на его-то яркомъ фонѣ какими-то тусклыми тѣнями метались и «три сестры», и др. лица... Да и вообще почти всѣ образы пьесы оставили смутное впечатлѣніе... Казалось, что это даже не фотографія, а именно «тѣневая картинка»...

Уѣхалъ г. Ге, взявъ полные сборы, и снова заплѣли и заплясали «малороссы». Но — по правдѣ говоря — за немногими исключеніями, въ лицѣ распорядителя труппы г. Ванченко и еще одного — двухъ лицъ, вся труппа очень слаба. Кажется, болѣе слабой малороссійской труппы мы и не видали въ Казани.

Почти десять лѣтъ судьбы Казанскаго театра были въ рукахъ М. М. Борода. Теперь, «наканунѣ» новаго дѣла, новой антрепризы, мы прислушиваемся къ тому, что сообщается въ прессѣ, и къ тому, что говорится въ кружкахъ, близкихъ къ нашему театру — о составѣ и оперы, и драмы и о томъ, что будетъ даваться...

На этотъ разъ сезонъ въ Казани откроется 8-го сентября оперой. Составъ ея уже былъ опубликованъ въ «Театрѣ и Искусствѣ». — Помимо этого, можемъ теперь сообщить, что на нашей оперной сценѣ будутъ выступать извѣстные артисты А. П. Ухтомская-Боронелли (драматическое сопрано) и Ю. Ф. Закржевскій (теноръ). Для перваго выхода г-жи Ухтомской будетъ поставлена «Жидовка», а для г. Закржевскаго — «Фенелла»; опера эта не ставилась на нашей сценѣ болѣе десяти лѣтъ!..

Оперный репертуаръ на зимній сезонъ уже составленъ; въ него войдутъ около 40 оперъ!.. Изъ «новинокъ», т. е., оперъ не шедшихъ вовсе на казанской сценѣ, обѣщаны «Чародѣйка», «Юдишъ» и «Лознгринъ», а также, быть можетъ «Купецъ Калашниковъ», если послѣдуетъ разрѣшеніе поставить эту оперу — о чемъ хлопочетъ наше оперное управленіе. Могу сообщить также, что въ настоящее время уже закончено либретто новой оперы, которую рѣшили создать нашъ новый антрепренеръ — Н. И. Соболевъ-Самаринъ и его энергичный оперный режиссеръ — Н. Н. Боголюбовъ. Опера эта будетъ называться «Взятіе Казани» или «Сумбека — первая и послѣдняя татарская Царица Казани».

Оперное либретто заключаетъ въ себѣ 4 акта и 5 картинъ. Актъ первый — «Въ Казани — въ Царскихъ палатахъ Царицы Сумбеки»; актъ второй — «На площади крѣпости Свѣжскъ»; актъ третій — «Подъ стѣнами Казани», актъ четвертый, картина 1-я — «Торжественный въѣздъ Царя Іоанна IV въ Казань» и картина 2-я — «Въ Касимовѣ, въ опочивальнѣ Царицы Сумбеки». — Въ концѣ оперы предположены «живыя картины». Опера закончится «апопоеозомъ». Передъ заднею завѣсою, представляющей громадную картину, въ центрѣ которой будутъ портреты Царствующей Четы, Царицы-Матери и Государя-Наслѣдника, а вокругъ — портреты русскихъ оперныхъ

композиторовъ и драматическихъ писателей и виды г. Казани—съ ея памятниками: павшимъ въ 1552 г. воинамъ, Императору Александру II, Державину и Лобачевскому и театр, и университетъ. — Будетъ исполняться гимнъ: «Слава Казани».

Оперное либретто будетъ переведено на татарскій языкъ, а нѣкоторыя арии и хоры, какъ-то: арии Сумбеки, Крымскаго улана Кощака и Царя Шигъ-Алея и хоры мусульманъ — будутъ написаны русскими буквами по-татарски, — такъ чтобы ихъ можно было артистамъ выучить наизусть и исполнять по-татарски. О. И. Шалапинъ, нашъ согражданинъ по воспитанію и по началу его оперной карьеры, уже высказалъ готовность пріѣхать въ Казань для исполненія партіи Царя Иоанна IV. Опера эта, по замыслу ея либретто, не будетъ чисто мѣстнаго характера, а, такъ сказать, общаго. Сумбека принадлежитъ къ такимъ типамъ, какъ Царица Египетская Клеопатра или Царица Грузій—Тамара. Ея личность и судьба занимали не только историковъ, народныхъ сказателей какъ русскихъ, такъ и татарскихъ, но и поэтовъ, и драматурговъ, и композиторовъ. Сумбека являлась героинею въ поэмѣ Хераскова «Россиада»; она—главное лицо въ трагедіяхъ Грузинцева: «Покоренная Казань» и Глинки «Сумбека, или паденіе Казани». Балетъ же, въ которомъ она выведена, называется: «Сумбека, или покореніе Казанскаго Царства». Программа его сочинена была графомъ Кутайсовымъ. Роль Сумбеки выполняла на Петербургской Императорской сценѣ знаменитая балерина Истомина, воспитанная А. С. Пушкинымъ въ его романѣ «Евгеній Онегинъ». Балетъ этотъ знатоки называли великолѣпнымъ и очаровательнымъ; постановка его собирала многочисленныхъ зрителей. Предполагается блестящая постановка оперы, для которой будутъ написаны всѣ новыя декорации и роскошные костюмы и обстановка. Н. О. Юнчиковъ.

ПОЛТАВА. Г. Карамзину пришла злополучная мысль остаться у насъ на постъ и на святую. Г. Карамзинъ не сумѣлъ удовольствовать моментъ, когда надо уѣхать изъ города, которому надоѣлъ до тошноты, до того, что подорвалъ даже сборы г. Гореву, выпустивъ его афишу съ своей фирмой. Публика не пришла въ театръ, предполагая, что г. Горевъ играетъ съ труппой г. Карамзина. И афиши даже не стала читать, увидѣвъ строку: «Дирекція Карамзина». Это фактъ... Ставилъ г. Горевъ четыре спектакля: 1) «Старый баринъ» и «1-е декабря», 2) «Ивановъ» и «Роковой дебютъ», 3) «Якобиты» и «Предложеніе», 4) «Расплата» и «Вицъ-мундиръ» (въ бенеф. г. Горева). На кругъ взято почти по 300 р. Вслѣдствіе запоздалости корреспонденціи, ограничиваясь только фактической стороной, впечатлѣнія же и наблюденія по поводу разныхъ прелестей гастрольной системы откладываю до болѣе удобнаго случая. 2-мъ гастролеромъ былъ г. Орленевъ, давшій четыре спектакля: 1) «Царь Федоръ», 2) «Дмитрій Карамазовъ», 3) «Орленокъ» и «Невпопадъ», 4) «Михаилъ Крамеръ» и «Съ мѣста въ карьеръ». Сборы на кругъ около 700 р. (а не около 500, какъ писалъ г. Nemo). Несомнѣнно, было-бы больше, если-бы... если-бы не прелести гастрольной системы, «Орленокъ», давшій безъ малаго 800 р., прошелъ такъ слабо, съ такими пропусками, что интересъ къ гастролѣмъ сразу палъ, и 4-й спектакль «Мих. Крамеръ» далъ съ небольшимъ 200 р. 3-й гастролеръ, г. Дальскій, далъ только два спектакля: 1) «Два міра», 2) «Когда мы, мертвые, воскреснемъ» и «Кинъ». На кругъ дали около 400 р., но послѣ неудачно сыгранной снотворной пьесы «Когда мы, мертвые, воскреснемъ» на слѣ-

дующій 3-й спектакль—«Безправная»—публика не пожелала пойти, и спектакль пришлось отказать... Четвертыми были гастролеры г-жи Яворской. Дано было 3 спектакля: 1) «Дама съ камеліями», 2) «Орленокъ» и 3) «Зава». Сборы на кругъ тоже около 400 р. Г-жа Яворская мѣняла нѣсколько разъ начало гастролей. Успѣхъ артистическій г-жа Яворская имѣла большой. Пятыми были гастролеры г-жи Комиссаржевской и г. Далматова, давшихъ два спектакля: 1) «Волшебная сказка» и 2) «Дикарка». На кругъ за 700 р. «Волшебная сказка» прошла прекрасно. Вызовамъ не было конца. Второй спектакль привлекъ публики значительно больше перваго. Молодежь принимала гастролеровъ съ восторгомъ, но болѣе зрѣлая публика была далеко не удовлетворена. Исполненіе было неровное. Г-жа Комиссаржевская провела роль Вари, этой необузданной, увлекающейся натуры, холодно, вяло и только въ очень немногихъ мѣстахъ олицетворяла истинный характеръ. Г. Далматовъ часто впадалъ въ шажъ, думая тѣмъ, вѣрно, угодить полтавской публикѣ, но онъ ошибся. Шестымъ и послѣднимъ гастролеромъ былъ г. Давыдовъ. Было три спектакля: 1) «Свальба Кречинскаго» и «Страницка романа», 2) «Сверхъ коммюкета» и «Капризница» и 3) «Расплюевскіе веселые дни» и «Муравейники». Сборы на кругъ не дали и 300 р. Виною тому забитый репертуаръ и не совсѣмъ удачный подборъ труппы. 1-й спектакль далъ за 350 р. Сборъ на второй спектакль сразу палъ, не было и 200 р. 3-й спектакль—«Расплюевскіе веселые дни», несмотря на интересъ новизны и исключительное право постановки этой пьесы, далъ небольшой сборъ, было 300 р. Пьеса произвела чувство недоумѣнія. Публика терялась въ догадкахъ—почему эта сатира а la «Стрекоза» и «Будильникъ» или низкопробный фарсъ съ клоунскими тройными пощечинами вошла въ репертуаръ гастролеровъ... Между гастрольными спектаклями играли еще и любительскіе кружки, которыхъ въ Полтавѣ нѣсколько. Объ ихъ дѣятельности и другихъ полтавскихъ развлеченіяхъ—въ другой разъ. Р.

КИЕВЪ. Станный слухъ циркулируетъ въ городѣ: будто-бы Н. Н. Соловцовъ намѣревается бросить антрепренерство и снова образовать «товарищество». Въ театралныхъ кружкахъ Кіева по этому поводу много разговоровъ, но надо думать, что это слухъ совершенно неосновательный. Въ труппу Соловцова изъ новыхъ приняты на амплуа комиковъ-резонеровъ гг. Степановъ (изъ труппы М. И. Морской въ Бояркѣ) и любитель Дуванъ. 28 іюля въ лѣтнемъ театрѣ «Шато де-Флеръ» шла комедія Г. Запольской «Малка Швариевкопфъ». Театръ былъ переполненъ исключительно еврейской публикой. Во время обряда обрученія евреи стали кричать «довольно, довольно... вонъ!».

Что они этимъ хотѣли выразить? Неужели обиду? «Малка», однакъ, пьеса юдофильская.

Въ Бояркѣ, въ бенефисъ артистки г-жи Писаревой, шла драма «Горнозаводчикъ», въ бенефисъ директрисы М. И. Морской «Вава». Увѣжающій къ Коршу Л. М. Леонидовъ поставилъ для себя «Горе отъ ума» — получилъ хорошій сборъ, подношенія и адресъ отъ публики.

Въ труппу Корша принять изъ Кіева сынъ покойнаго артиста Т. А. Чужбинова, молодой любитель Н. Чужбиновъ.

Военное собраніе на Печерскѣ съ сентябрю переходитъ въ новое, обширное помѣщеніе, гдѣ между прочимъ выстроена большая сцена и громадный зрительный залъ.

Е.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Организуется труппа.

Драма. До Рожд. Х.—Житомірѣ, съ Р. Х. до поста—К.—Подольскъ. Обращ. письм. СПБургъ, Зоологическій садъ, режиссеру Серг. Ал-сандр. Трефилову. Лично СПБ. Съѣзжинская, 32, отъ 3-хъ до 4 ч. Въ этихъ же городахъ передается оперное дѣло съ субсидіей. Обращаться по этому же адресу.

Вышла изъ печати пьеса Филиппи, перев. Немвродова

„Благодѣтели человечества“

др. въ 3 д.

(Къ представленію дозволена безусловно 19 іюля с. г.).

Цѣна 2 руб.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазговая 23.

Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМА, КОМЕДИЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.

Серьезный репертуаръ, тщательная обстановка. Полный ансамбль. Драматическими артистами, подъ управл. И. Е. Шувалова, представлено будетъ: Воскресенье, 19-го Августа: 1) „ЗАБУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“, драма въ 3 д. Карѣва, 2) „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“, злбодн. сцены въ 2 д. сост. И. Ш. Понедѣльникъ, 20-го: Бенефисъ хормейстера Гибнеръ, „СЫНЪ ИМПЕРАТОРА“, историческая драма въ 5 д. Берникова. Вторникъ, 21-го: „ДѢВИЧИЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“, ком. въ 4 д. Крылова. Среда, 22-го: „НОВЫЙ МІРЪ“, пьеса въ 4 д. Варетта. Четвергъ, 23-го: „ВЕСЕЛАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“, феерія въ 3 д. Алексѣева. Пятница, 24-го: „СЫНЪ ИМПЕРАТОРА“, истор. др. въ 5 д. Берникова. Суббота, 25-го: 1) „ЗАБУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“, драма въ 3 д. Карѣва; 2) „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“, злбодн. сцены въ 2 д. И. Ш.

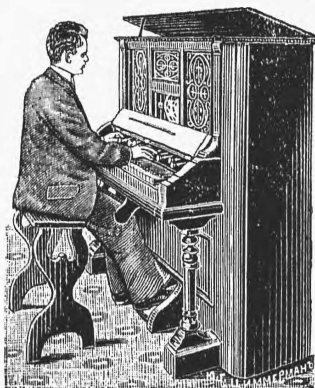
Ежедневно артистическій дивертисементъ по новой программѣ. Интернац. дуэтистки-танц. сестры Сальпини. Извѣстный куплетистъ А. М. Войцеховскій. Эффектная электрическая иллюминація 2000 лампочекъ. Два хора. Два оркестра. Балетъ и проч. Начало гулянья и музыки въ 5 часовъ, въ театрѣ въ 7½ часовъ. За входъ 25 коп. (съ благ. сбор.). Взявшіе билеты въ театрѣ за входъ въ садъ не платятъ.

Каждые 15 дней дебютъ новыхъ артистовъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режисс. И. Е. Шуваловъ.

ЭОЛІАНЪ

№ 2311. 50 52.

Прейсъ-курантъ и списокъ нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

новый инструментъ, устраняющій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемые оттѣнки исполняемой пьесъ простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальных знаменитостей вплоть признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальных пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавиатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Колоннъ, Эд. де-Решке, Н. В. Галкина, Падеревскаго, Ауэра и друг.

Цѣны Эоліанамъ 225, 300, 400, 550, 600, 900, 1,200 и 1,500 руб.

Ноты къ нимъ въ громаднѣмъ выборѣ отъ 1 р. 50 коп. и дороже.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержден.
Министерст.
Внутрен.
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ.

Основан.
въ
1882 году.

С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.

Пѣніе.
Г-жи О. Н. Нардуччи (Хомутова).
Д. Н. Мирская.
Г-нъ Р. Ф. Нувель-Норди.
А. Карелин.
Скрипка.
Г-нъ С. П. Кургуевъ.
М. А. Вольфъ-Израэль.
Виолончель.
Г-нъ А. И. Судовскій.
Флейта.
Г-нъ А. Н. Семеновъ.
Эстетика и Истор. музыки.
Г-нъ А. П. Коняевъ.
Хоров. классъ для взрослых.
Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.
Фортепиано.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.

Г-г. А. И. Полетика.
П. П. Фоссъ.
П. И. Юргенсъ.
А. А. Винклертъ.
А. А. Янсонъ.
А. Г. Гипкенъ.
А. Н. Мясоѣдовъ.
Г-жи В. В. Ярмушъ.
Е. А. Горячева.
Е. Ф. Блюмъ.
О. Я. Туркина.
Е. А. Герунгъ.
Е. А. Башкова.
С. Г. Моллеръ.
О. А. Рыпина.
Методика фортеп. игры.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
Драматическ. искусство.
Артистъ Имп. театровъ.
Г-нъ А. И. Долиновъ.

Исторія театра.
Г-нъ В. В. Варнеке.
Мимика и танцы.
Г-нъ П. К. Карсавинъ.
Гримировка.
Г-нъ А. К. Воскресенскій.
Теорія и сольфеджіо.
Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.
К. П. Степановъ.
Теорія и дѣтскій хоровой классъ.
Г-нъ М. К. Липпольдъ.
Musique d'ensemble.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
К. К. фонъ-Бахъ.
Обязательн. классъ фортеп.
Г-нъ фонъ-Моссинъ.
М. К. Липпольдъ.
Итальянск. языкъ.
Г-жа Лаваньо Кампелло.

Пріемъ съ 20 Августа: въ будни отъ 4—7 час. попол.; по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ отъ 12—2 час. дня. Молебень 2-го Сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 3-го Сентября. Подробн. прогр. высылаются и выдаются бесплатно. Письмен. заявлен. о поступленіи просятъ адресовать на имя Директора „Курсовъ“. № 4393. 2—1. Евг. Павл. Рапгофъ.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

19-го августа, „Купецъ Калашниковъ“. 20-го августа, при благосклонномъ участіи артиста Императорск. театр. Ф. И. Шаляпина (постыдная гастроль), бенефисъ режиссера Я. Л. Кравецкаго — „Фаустъ“. 21-го авг., гастроль арт. Импер. театр. А. М. Давыдова — „Евгеній Онѣгинъ“. Въ саду гулянье. Тр. др. арт. предст. будетъ въ 11-й разъ: „Петербургъ въ Аркадіи“, новое обозрѣніе Петербурга, въ 3-хъ дѣйств., съ прологомъ, В. Незнамова. Прологъ: „Пріемъ у Петербурга“. Дѣйствіе 1-е: „По Каменноостровскому проспекту“. Дѣйствіе 2-е: „На лонѣ природы“. Дѣйств. 3-е: „Счастливая Аркадія“. Апоэозъ. Больш. балетъ исполн. „Китайскій танецъ“. Участв. вся труппа, балетъ, хоръ, дѣти и статисты, всего болѣе 200 чел. Злободневныя имитации. Новые декор., бутафорія и костюмы. Больш. диверт. Орк. Спб. пож. команды г. Фридрихсъ. Интернац. секстетъ на духов. INSTR. сем. Шварцъ. Директоръ Д. А. Поляковъ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 18-го Августа 1901 г.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЭЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.

Лечение. Пломбированіе.

Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Вознесенскій пр., д. 21, кв. 8.

г. Козловъ.

Сдается зимній театръ А. А. Злобина на предстоящій сезонъ 1901/2 г. съ буфетомъ и вѣшалкой. При театрѣ кухня; освѣщеніе электрическое. О цѣнахъ и условіяхъ справитесь въ магазинѣ Торг. Дома А. Полянскаго С-вей въ г. Козловѣ. Театръ свободенъ для гастролей. 2—2

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ И САДЪ „БУФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Гуманова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневно

ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ четвергъ, 16 августа, бенефисъ г. Рутковскаго: „Докъ Сезаръ“, Цыганскія пѣсни, „Наше дѣло“.

Блестящій дивертиссементъ, съ уч. M-lles Ниска, Кара, Дланеттъ, Эрно, Бера, Флоранъ, Г. В. Молдашева, замѣч. квинт. серб. цыганокъ Марино, эксцентр. танцоровъ, квартета Ягъ, Неаполитанской труппы Фава-Палладино.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

ПАРИКМАХЕРЪ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи задатка. Прейсъ-курантъ по требованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.
№ 4375. 20—19.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.